

**Функционирование
родных языков
в современном мире
в вопросах и ответах**

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
имени Г. ИБРАГИМОВА

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
в вопросах и ответах**

КАЗАНЬ
2021

УДК 811
ББК 81.2
Ф 94

Печатается по решению
Ученого совета Института языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Ответственный редактор
кандидат филологических наук **А.К. Булатова**

Авторы-составители:
кандидат филологических наук **Л.Р. Славина**
кандидат филологических наук **А.Ф. Ханова**

**Ф 94 Функционирование родных языков в современном мире:
в вопросах и ответах / авт.-сост.: Л.Р. Славина, А.Ф. Ханова. –
Казан: ИЯЛИ, 2021. – 100 с.
ISBN 978-5-93091-371-2**

Научно-популярное издание включает в себя актуальную информацию, касающуюся функционирования родных языков в современном мире, происхождения и генеалогической классификации языков, отношений языка и общества, языка и культуры, языка и этноса, изложенную в формате «вопрос-ответ».

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-93091-371-2

УДК 811
ББК 81.2

© Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Язык – это уникальный дар, которым наградила человека природа. Как правило, мы не осознаем какую огромную роль сыграл язык в эволюции человека и какие возможности он предоставляет нам на протяжении жизни. Возможно это связано с тем, что язык усваивается в раннем возрасте и без каких-либо особых усилий, процесс овладения языком протекает неосознанно и в ситуациях повседневной жизни. Однако потеря языка в связи с инсультом в зрелом возрасте демонстрирует важность языковой способности человека и, как подчеркивают специалисты, «потеря речи инвалидизирует человека больше, чем потеря физической активности», другими словами, неспособность говорить и понимать речь угнетает людей больше, чем неспособность ходить. Реабилитация речи у таких пациентов происходит совсем не так, как они осваивали родной язык в детстве: теперь они вынуждены учить его как иностранный, со всеми правилами грамматики. У многих возникает вопрос: почему так происходит? Почему человек может потерять язык? Как осваивают язык дети? Когда появился язык? Как появились первые слова в языке? Люди договорились, что будут называть предметы именно так, а не иначе? Вопросов про язык огромное множество, в данной книге мы постарались сформулировать какую-то часть этих вопросов и дать на них ответы с учетом последних достижений науки. Книга рассчитана на широкий круг читателей и призвана осветить все животрепещущие проблемы современных языков. Что происходит с языками сейчас? Почему языки упрощаются? Почему исчезают языки? Для чего нужен Атлас языков, своего рода Красная книга? Почему нужно сохранять языки?

Важно, что язык является частью культуры народа, и частью самого человека – он формирует идентичность. Поэтому потеря языка, языковой среды зачастую равноценна потере собственного «Я», вот почему люди в эмиграции ищут своих соотечественников, объединяются в диаспоры и стараются не терять связи с Родиной.

Вот почему смена статуса языка или запрет на его употребление сопровождается эмоциональным накалом. Язык – это ключ к истории и культуре народа: в словах и устойчивых сочетаниях хранятся знания и представления об устройстве мира и всех значимых событиях. Язык помогает нам «взглянуть» на мир глазами его носителей. Неоднократно каждый из нас слышал изречение классика: «Человек столько раз человек, сколько языков он знает».

Популярное в последнее время увлечение интерпретацией значений мимики и жестов также связано с языком: смотрит ли он влево, говоря правду, будет зависеть от того, на каком языке говорит человек, и какая письменность функционирует в данном языке (слева направо или наоборот). Ориентация во времени и пространстве, память и мышление – всё связано с языком самым тесным образом. Можно бесконечно говорить об уникальности языка человека. В данной книге мы также затрагиваем вопросы о языках Российской Федерации и, в частности о татарском языке. В ответах читатель сможет найти актуальную информацию, которая собрана из современных научных источников, в том числе находящихся в открытом доступе, и изложена в научно-популярном формате «вопрос-ответ». Таким образом, мы надеемся, что у читателя сформируется представление об исторических связях языковых процессов в мире и их понимание, а также бережное отношение к этому удивительному дару природы – языку.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Язык и общество

В чем уникальность языка человека?

В мире не существует аналога человеческого языка. Уникальность языка заключается, прежде всего, в том, что никому, ни одному искусственному интеллекту не подвластно владение языком так, как им владеет человек. Несмотря на то, что в настоящее время компьютер обучают «понимать» слова и словосочетания в контексте, декодировать речь в синтезаторе речи (например, Google), выстраивать диалоги (например, помощник Алиса в Яндекс, Siri в iPhone), писать тексты, все эти навыки ограничены и запрограммированы. Эта уникальность языка человека заключается в свойстве дискретности, которое проявляется в том, что имея ограниченное количество элементов (фонем, слов), мы можем создать с помощью них неограниченное количество комбинаций (предложений). При этом, изменяя порядок элементов (слов), мы создаем новую комбинацию (предложение с совершенно иным смыслом). Например, *собака кусает человека – человек кусает собаку*. Достижимость этой системы отличает человеческий мозг практически от всех искусственных механизмов производства речи, с которыми мы встречаемся в повседневности, все они используют ограниченный набор заранее составленных предложений и требуют постоянного улучшения программного обеспечения извне. Момент, когда компьютер превзойдет человека в языковой способности, можно считать победой искусственного интеллекта над человечеством.

Вторым уникальным моментом является овладение языком детьми. Уникальность заключается в том, что ребенок к трем годам полностью усваивает язык и его грамматику без каких-либо особых усилий и заучивания. Никто не объясняет ребенку в год или два падежи, склонения и правила словообразования, однако, к трем годам грамматика усваивается полностью (лингвисты называют это «грамматическим взрывом») и дети, согласно исследованиям психолингвистов, совершают ошибки лишь в 5% случаев. Для того, чтобы понять насколько уникально происходит овладение языком у детей, необходимо сравнить это со случаями афазии (нарушениями речи вследствие инсультов и/или черепно-мозговых травм).

Афазия в тяжелой форме требует невероятных усилий по овладению языком: взрослый человек заново учит свой родной язык, однако, это происходит не спонтанно как в раннем детстве, а, так как мы учим иностранные языки в школе. Например, для построения элементарных фраз типа *Я думаю о лекарстве/сыне/зарплате* пациенту необходимо запомнить, что в предложном падеже существительное меняет окончание.

Уникальность языка заключается также в том, что язык связан с высшими психическими функциями человека: памятью, вниманием и мышлением. Развитие речи способствует развитию всех когнитивных функций, и, наоборот, задержка речи влечет за собой задержку психического развития. Развитие монологической речи создает предпосылки для формирования абстрактно-логического мышления. Таким образом, отчасти благодаря языку человек разумный (*Homo sapiens*) со времен верхнего палеолита и до наших дней смог создать культуру и пройти этот путь эволюции.

Когда появился язык?

В период между 2,5 и 1,8 млн лет назад в Южной и Восточной Африке жили разнообразные популяции продвинутых гоминид (собирательное название приматов, включающее людей и больших человекообразных обезьян), подвергавшиеся сходному действию отбора и эволюционировавшие более или менее в одном направлении, но с разной скоростью. Подразделить эту разношерстную компанию на «еще обезьян» (австралопитеков) и «уже людей» (ранних *Homo*) можно лишь с большой долей условности. Благодаря генетическим методам анализа ДНК, ученые определили Митохондриальную Еву и Y-хромосомного Адама, таким образом, появление анатомически современных людей датируется периодом около 200 тыс. лет назад в Африке. Однако ответить на вопрос в какое время появился язык человека затруднительно ввиду нескольких причин. Во-первых, язык (коммуникативная система) не оставляет следов в виде полезных ископаемых (т.е. методы археологии недостаточны), во-вторых, реконструировать древние языки методами сравнительно-исторического языкознания возможно лишь на определенный период. Например, индоевропейский язык отстоит от нас лишь на 6 тысячелетий. Примерно таким же временем – в рамках первого десятка тысяч лет до наших дней – датируется и время распада таких известных праязыков, как уральский, алтайский, картвельский, северокавказский, сино-

тибетский. Следующий уровень реконструкции языков – макросемьи, в частности, ностратическая (куда включаются индоевропейские, уральские, алтайские, дравидийские, картвельские и, предположительно, ряд других языков) и сино-кавказская (объединяющая северокавказские языки с сино-тибетскими, енисейскими и, возможно, еще некоторыми). Распад этих праязыков датируется временем порядка 14 тысяч лет назад. Весьма вероятно, что некоторые из существующих макросемей родственны между собой – но даже столь смелая гипотеза продвигает нас в глубь времен не более, чем на 20 тысячелетий.

Согласно одной из гипотез, развитие языка проходило те же стадии, что и становление речи ребенка: слоги, слова, односложные фразы, предложения. Поэтому конкретную «точку» возникновения языка указать невозможно – и даже не потому, что не хватает палеоантропологических и археологических данных, а примерно по тем же причинам, по которым для ребенка, усваивающего язык, невозможно указать конкретный «день овладения языком». Можно лишь говорить, что, скажем, в год и два месяца языка у него еще точно не было, а в три года уже точно был, – то, что находится в промежутке, представляет собой период быстро сменяющихся друг друга (и накладывающихся друг на друга) промежуточных коммуникативных систем, каждую из которых разные исследователи могут квалифицировать как полное или неполное овладение языком в зависимости от различных критериев.

Как появились первые слова в языке?

Человека всегда интересовал вопрос: почему, например, цветок называется именно цветком, а дом – домом. Кто-то придумал, что дом будет звучать именно так и предложил этот вариант соплеменникам? Или люди сели и договорились, что будут называть дом именно домом, а цветок – цветком? Эти вопросы, наверное, задавал себе каждый из нас в детстве, и они интересуют человечество с давних пор. Поэтому гипотез о происхождении первых слов, а значит и языка (лингвисты называют их глоттогонией) – огромное множество. Даже сегодня такие гипотезы появляются регулярно. Одна из первых гипотез, которая появилась еще в древности, – это *божественная* теория происхождения слов, согласно ей Высший разум наделил способность к языку, а значит слова в языке появились в результате Божьего провидения. Эта точка зрения раскрывается в таких религиях как христианство, индуизм и

конфуцианство. Схожей точки зрения придерживается и Платон, когда пишет в диалоге «Кратил», что устанавливать имена может только творец имен. В античные времена также существовала и другая теория, согласно которой язык возник *по установлению людей*: люди сами дали названия предметам и явлениям объективного мира. Древнегреческие философы назвали язык результатом подражания природе – это так называемая *звукоподражательная* и *междометная* теория. Согласно этой теории, слова образовались благодаря стихийному подражанию звучания тем впечатлениям, которые производили на первобытных людей окружающие вещи и животные. Люди в первый период жизни человечества, будучи частью природы, выражали свое отношение к окружающему с помощью выкриков, передающих их чувства, поэтому первыми произвольными словами были междометия. Есть также теория *«трудовых выкриков»*, согласно которой первые слова появились в результате потребности организовать совместный труд: люди трудились коллективно и им необходимо было общаться, чтобы эта деятельность оказалась эффективной. В пользу этой теории можно привести пример глагола: в любом языке глаголы являются значимыми, неизменными и наиболее древними, во многих языках глагол – основа предложения. В XVIII–XIX вв. возникает теория *общественного договора*, основное положение которой – язык возник на договорных началах. Люди, осознав необходимость иметь средство общения, договорились, как называть окружающие предметы, явления и т. п. Современные теории происхождения языка предполагают, что слова в языке появились с целью не общения, а размышления. Например, известная гипотеза врожденности языка и наличия в мозгу человека Универсальной Грамматики Ноама Хомского. Но это не совсем так, потому что было доказано: чтобы у ребенка при овладении языком сформировалась грамматика, достаточно общекогнитивных принципов обработки информации. Одну из самых необычных гипотез о происхождении языка выдвинул Терренс Дикон. В его теории язык предстает чем-то вроде паразита, колонизирующего мозг (конечно, это метафорическое сравнение). Наиболее известной из гипотез, связывающих происхождение языка с его ролью в социуме, является выдвинутая психологом Робинот Данбаром *«гипотеза груминга»*, которая рассматривает появление языка как средство для снятия социальной напряженности и сплочения группы людей. Гипотеза Светланы Бурлак заключается в том, что возникновение человеческого языка было неизбежным результатом эволюции. Таким образом, авторы

огромного количества теорий происхождения языка пытаются понять как появились первые слова в языке, однако, чтобы ответить на этот вопрос и доказать правоту какой-либо гипотезы необходимы подтверждения многих сопричастных наук и пока еще ни одна гипотеза не доказана.

Что нужно для овладения языком?

Для овладения языком необходимо наличие трех факторов: *биологического, социального и психического*. Биологический компонент состоит в особом положении гортани, наличии подъязычной кости, строении внутреннего уха. Положение гортани может быть высоким и низким. У приматов и далеких предков человека гортань была расположена высоко, однако в процессе эволюции у человека произошло опущение гортани и, таким образом, появилась возможность для членораздельной звучащей речи, поскольку низкое положение гортани позволяет двигаться языку в ротовой полости как горизонтально, так и вертикально. Однако, за такой «подарок» эволюции человечество расплачивается риском подавиться (вспомним фразу «*Когда я ем, я глух и нем*»). Как замечает Стивен Пинкер, «до недавнего изобретения приема Геймлиха попадание еды в дыхательные пути было шестой лидирующей причиной смерти от несчастного случая в Соединенных Штатах, уносившей шесть тысяч жизней в год». Примечательно, что у младенцев, также, как и у шимпанзе, высокое положение гортани: это помогает им одновременно дышать и сосать. Опущение гортани происходит у детей к трем годам – это совпадает с возрастом полного освоения языка. В обеспечении членораздельной звучащей речи участвует также подъязычная кость. У человека она расположена ниже, чем у других приматов, благодаря чему сильно расширяется спектр возможных движений глотки, гортани и языка друг относительно друга. Если бы подъязычная кость располагалась у нас иначе, мы были бы способны произносить не больше различающихся звуков, чем, например, шимпанзе. Не менее важен для использования звучащей речи тонкий контроль дыхания, который достигается при участии парадоксальных движений диафрагмы. Анатомические изменения, связанные с развитием членораздельной звучащей речи, коснулись не только речевого аппарата. У человека иначе, чем, например, у шимпанзе, устроен слуховой анализатор. Лучше всего мы слышим звуки в диапазоне от 2 до 4 кГц – именно на этих частотах сосредоточены значимые характеристики фонем. Для

звукоподражания существенно, что человек может эффективно слышать производимые им самим звуки одновременно по двум каналам – внутреннему (звук проводят кости) и внешнему (звук проводит воздух).

Социальный компонент связан с тем, что для овладения языком необходима языковая среда, которая возможна только в социуме, в обществе людей. Все случаи, известные в истории как дети-маугли доказывают, что дети, имея все биологические предпосылки для овладения речью, не могли этого сделать ввиду отсутствия в окружении говорящих людей, а значит обращенной звучащей речи. Важным моментом здесь является *сенситивный* (чувствительный) *период* развития речи: дети могут полноценно овладеть языком максимум до пяти лет. Чем старше ребенок, тем меньше шансов овладеть полноценной грамматикой и лексикой. Речь детей-маугли, выучивших язык после 5 лет, была на уровне двухлетних детей. С. Пинкер приводит в качестве примера девочку «Челси» (имена «подопытным» детям в научных публикациях дают условные), которая росла в семье любящих родителей, но не получила доступа к языку, поскольку была глухой, а врачи смогли распознать это, лишь когда «Челси» выросла. Получив в 31 год слуховой аппарат, «Челси» выучила много слов, но полностью овладеть языком не смогла, как и «Джини», девочка-маугли, которую в возрасте 13 с половиной лет нашли в пригороде Лос-Анджелеса.

Психический компонент связан с развитием высших психических функций. Даже обладая биологическими и социальными предпосылками, для овладения речью этого недостаточно. Важным условием является развитие когнитивных функций без нарушений, которыми могут быть органические поражения головного мозга, генетические факторы и т.д. Например, при аутизме, в некоторых случаях, отсутствует речь, а также реакция на речь других и способность строить предложения. При олигофрении, как правило, имеют место все нарушения речи (дислалия, дизартрия, дислексия и т.д.), имеются трудности с использованием глаголов, монологическая речь формируется с трудом. Кроме этого, на процесс овладения речью влияют также зеркальные нейроны, благодаря которым ребенок способен подражать взрослым, а значит повторять звуки, слова и строить фразы. Но есть одно заболевание – исключение из этого правила – Синдром Вильямса, редкая форма умственной отсталости. У людей с таким синдромом, наоборот, прекрасная беглая речь и очень низкий уровень интеллектуальных способностей. Язык тесно связан с когнитивными функциями, и только в

единстве биологического, социального и психического компонентов возможно полноценное овладение языком у детей.

Где расположен язык в головном мозге человека?

Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо сравнить данные здоровых людей и пациентов с речевыми расстройствами (афазией). Seriously исследовать данную проблему начали в XIX веке: французский врач Поль Пьер Брока в 1865 г. обнаружил особую зону в головном мозге, отвечающую за порождение речи, которую впоследствии назвали зоной Брока. Это область коры головного мозга, располагающаяся в нижней задней части третьей лобной извилины левого полушария. При поражении зоны Брока люди испытывают трудности при говорении. Речь замедлена, плохо артикулирована и требует от больного больших усилий. Во фразах отсутствует правильный порядок слов, мало служебных слов, а окончания часто употребляются неправильно.

Немецкий врач Карл Вернике в 1873 г. обнаружил центр речи, который отвечает за восприятие речи. Эта область находится в заднем отделе верхней височной извилины левого полушария. У пациентов с нарушением зоны Вернике, речь, наоборот, беглая, синтаксически правильная, но набор представленных в ней слов чрезвычайно беден (служебных слов много, а существительных и глаголов мало), многие слова заменяются на похожие по смыслу или сходно звучащие.

Но язык не локализуется в головном мозге лишь в этих двух областях. Научные данные, полученные в XXI веке, говорят о том, что язык локализуется во всех отделах головного мозга. Так, поражение постцентральных отделов, примыкающих к так называемой височной крышке, вызывает трудности с произнесением отдельных звуков. Поражение префронтальных отделов коры ведет к нарушению возможности программировать и структурировать высказывания: больной может повторять слова и целые фразы, но не в состоянии самостоятельно высказать какую-либо мысль или задать вопрос. При поражении нижнетеменных и теменно-затылочных областей коры больные перестают понимать сравнения, метафоры, не могут разобраться в языковом выражении пространственных соотношений и в притяжательных конструкциях – например, не улавливают разницу между выражениями «брат отца» и «отец брата». Кроме того, полноценное функционирование языка невозможно без

целого ряда подкорковых структур, таких как, например, базальные ядра или мозжечок. Мозжечок участвует в подборе словесных ассоциаций, что играет большую роль для понимания речи; он же работает при речепроизводстве – в случае поражения мозжечка беглость речи снижается.

В работе языка принимает участие не только левое, но и правое полушарие. Правое полушарие играет очень важную роль в понимании поэтических метафор, иронии и юмора. Кроме этого, расположение языковых центров зависит от доминантной руки (правая или левая). По современным данным, речевая функция в левом полушарии может быть локализована у правшей, амбидекстров (те, кто владеют правой и левой рукой одинаково) и левшей. У амбидекстров речевые центры могут быть расположены как в левом, так и в правом полушарии. Только правополушарная активация замечена исключительно у абсолютных левшей.

У человека, владеющего двумя языками, количество «языковых центров» может увеличиваться, поскольку «два разных языка предпочитают не пересекаться в коре, а выбирать либо разные участки одного полушария, либо разные полушария». Роль полушарий может различаться в зависимости от того, выучен ли второй язык в школе (и т. п.) или «материнским методом», т. е. как родной. Есть гипотеза, что в левом полушарии локализуется тот язык, который является для данного человека основным языком общения на протяжении последнего времени, в правом – тот, что используется реже (а если оба языка используются человеком в равной мере, то они размещаются в одних и тех же нейронах). Вообще, в процессе усвоения языка (не только у детей, но и у взрослых) он «как бы блуждает по коре, выбирая в зависимости от обстоятельств, где ему «угнездиться». Соответственно, структуры мозга, «отвечающие» за одни и те же элементы лингвистической компетенции, у разных людей могут быть расположены в разных областях. Поэтому при удалении опухолей головного мозга, нейрохирурги работают совместно с нейролингвистами: во время операции с пробуждением при помощи специальных языковых тестов и электрической стимуляции участков головного мозга рядом с опухолью устанавливают зоны, критичные для речи. Удаляя опухоль, эти зоны не трогают, таким образом, у пациента сохраняется речь.

***Почему приматов обучают человеческому языку
(языкам-посредникам)?***

В 1970-х годах в США стартовали «языковые проекты» – масштабные эксперименты по обучению человекообразных обезьян (антропоидов) человеческому языку, точнее, языкам-посредникам. По причине того, что анатомически голосовые связки приматов не приспособлены для овладения звучащей человеческой речью, их обучали двум языкам-посредникам: амслен – американскому жестовому языку глухонемых (англ. AmSLan – American Sign Language) и языку «йеркиш», разработанным в американском Йерксовском национальном приматологическом центре. В языке «йеркиш» словами служат лексиграммы – специальные значки, изображенные на клавиатуре компьютера. Например, «апельсин» передается изображением белого трезубца на черном фоне, «обнять» – розовым контуром квадрата на желтом фоне. В работах американских психологов были использованы антропоиды четырех видов. Всего в опытах приняли участие около 25 обезьян. Опыты с шимпанзе и бонобо продемонстрировали, что антропоиды способны овладеть достаточно абстрактными понятиями, например, такими, как «еще», «смешно», «страшно», «да», «нет», «потом», «сейчас», «друг», «понарошку». Употребляемые ими «слова» обозначают классы соответствующих объектов или действий. Им доступны также и имена собственные (в частности, они прекрасно знают, как зовут их самих, их тренеров, других обезьян, участвующих в том же эксперименте), и личные местоимения (они знают разницу между «я» и «ты» и понимают, что значение этих слов меняется в различных актах речи). Примечательно, что их словарь обладает продуктивностью, хотя и ограниченной, они способны в ряде случаев составлять новые знаки путем комбинирования уже известных, а также придумывать собственные «слова». Так, шимпанзе Уошо, впервые увидев на прогулке лебедя, назвала его комбинацией знаков «ВОДА»+«ПТИЦА», Люси называла редис «ЕДА»+«БОЛЬНО», а арбуз – «ФРУКТ»+«НАПИТОК» (по мнению же Уошо, арбуз – это «КОНФЕТА»+«ПИТЬ»). Обезьяны могут составлять из слов новые сообщения, могут строить высказывания об отсутствующих объектах и даже, в некоторой степени, о событиях прошлого и будущего. Любопытно, что овладение языком демонстрирует процесс метафоризации, то есть наименования на основе сходства разнородных объектов, который доступен только при сформированности абстрактно-логического мышления.

Например, шимпанзе Уошо обругала служителя, который не давал ей пить, несмотря на ее настойчивые просьбы, «грязным Джеком» (здесь был осуществлен перенос значения «запачканный» на «плохой»). Кроме этого, приматы демонстрируют способность к намеренной передаче информации, в том числе к намеренной лжи. Здесь следует подчеркнуть, что мы наблюдаем первые попытки метафоризации у детей в возрасте трех лет. Обезьяны, обученные языкам-посредникам и/или понимающие устный английский, обнаруживают некоторые элементы понимания влияния порядка слов на смысл высказывания. Например, шимпанзе Люси удалось (после небольшого замешательства) различить предложения «Роджер щекотать Люси» и «Люси щекотать Роджер». Однако сами приматы используют синтаксис на уровне двухлетних детей и строят фразы типа «Пить чашка скорее пить скорее», кроме этого, их лексический запас намного уступает человеку. Таким образом, языковые проекты демонстрируют, что приматы не могут продвинуться в изучении языка-посредника дальше этого порога. Важно, что, изучая языковое поведение обезьян, мы можем сравнить его со свойствами естественных коммуникативных систем животных и выявить наличие черт, специфичных для языка человека. Это позволяет предположить, какие языковые способности были у древних предков человека. «Если мозг шимпанзе наделен речевыми структурами и способен их активизировать в соответствующих условиях, то можно предположить, что последний общий предок человека и шимпанзе тоже имел эти структуры. Тогда и непосредственные предшественники человека – *Homo australopithecus* и *Homo erectus* – тоже могли иметь зачатки языка». Несомненно, применение новых научных подходов могут привести к более четкому и ясному пониманию данного вопроса.

Говорят ли попугаи осознанно?

Говоря об удивительных способностях животных, нельзя забывать и о попугаях, которые «понимают, о чем говорят». Считалось, что попугаи могут повторять лишь выученные фразы и совершенно неспособны говорить самостоятельно и осознанно. Класс птиц развивался в процессе эволюции особым путем, параллельно с млекопитающими и совершенно независимо от них, тем не менее, установлено, что зачатки мышления имеются и у его представителей. Например, эксперименты показали, что высшие представители класса птиц могут изготавливать и использовать ору-

дия, проявлять элементы абстрактного мышления и способность к символизации – операции, которая лежит в основе языка человека. Говорящие попугаи – это, как правило, крупные попугаи, главным образом, серый африканский, или жако (*Psittacus erithacus*). И именно благодаря представителю этого вида, попугаю Алексу, был получен убедительный и положительный ответ на вопрос «говорят ли попугаи осознанно?». Это произошло благодаря исследованию, которое американский психолог Айрин Пепперберг проводила на протяжении 30 лет (1978–2007) и продолжает в настоящее время. Попугай Алекс усвоил названия десятков предметов, а также слова, обозначающие категории и относящиеся к ним определения (категория «цвет» включает названия семи цветов, категория «форма» – пяти разных форм, категория «материал» – наименования трех материалов). Он запомнил числительные от 1 до 7, у него сформировалось понятие «больше/меньше», что позволяло ему сравнивать не только множества реальных предметов, но и цифры. При предъявлении ему наборов мелких предметов разного цвета, формы, размера Алекс мог правильно отвечать на следующие вопросы: «Сколько зеленых (синих или красных) предметов?»; «Предметов какого цвета больше?»; «Какая цифра больше?» и т.д. Если ему показывали два однотипных, но по-разному окрашенных и разного размера предмета (например, ключи – его любимые игрушки), – и спрашивали, что в них различается, он безошибочно определял: «цвет, размер»; на вопрос «что одинаковое?» следовал ответ: «форма». Спектр когнитивных способностей попугаев – существ, столь далеких от приматов, – включает развитую способность к символизации. Эти опыты убедительно продемонстрировали, что жако не просто воспроизводит человеческие слова, но и понимает их смысл. Возможности попугаев в усвоении и использовании символов оказались схожими с обнаруженными у шимпанзе, которых обучили простым аналогам языка человека. Примечательно, что Алекс мог понять, что некоторые слова выражают еще и человеческие желания, настроения, эмоции. Впоследствии все полученные результаты с Алексом подтвердились в других экспериментах, и на сегодняшний день мы можем совершенно точно сказать, что когнитивные способности некоторых птиц позволяют им говорить осознанно.

Как восприятие времени связано с языком?

Восприятие времени непосредственно связано с направлением письма в языке. Для тех, кто читает слева направо, время имеет направление слева направо, в то время как для тех, кто читает справа налево (например, на арабском или иврите), время направлено справа налево. Это проявляется и в схематичном изображении стрелы времени (прошлое слева, настоящее в середине, будущее справа) и в психологии поведения. Когда русскоязычные люди слышат фразу в прошедшем времени, они смотрят чуть налево, а в случае с будущим временем взгляд слегка смещается вправо. Носители иврита, привыкшие к обратному направлению письма, делают все наоборот.

Любопытна также пространственная ориентация в различных языках. Например, в индоевропейских языках прошлое размещают за спиной у наблюдателя (например, худшее позади), а будущее перед ним (например, лучшее у нас еще впереди). В языке аймара (Южная Америка) всё наоборот: этот язык помещает будущее за спиной наблюдателя, а прошлое перед ним, а в китайском языке будущее под ногами, а прошлое над головой. Говоря о прошлом, носитель языка аймара жестикулирует перед собой, а говоря о будущем, указывает назад, являя собой поразительную противоположность носителям европейских языков.

Примечателен, например, язык австралийских аборигенов, проживающих в районе Пормперао. В этом языке нет понятий право-лево. Носители этого языка говорят: «Подвинь-ка свою чашку к северо-северо-западу» или «Мальчик, стоящий к югу от Мэри, мой брат». В языке куук тайоре вместо «Привет» следует говорить: «Куда направляетесь?», а ответ следует давать, например: «Далеко-далеко на юго-юго-запад». Таким образом, для куук тайоре время определяется сторонами света. В эксперименте, когда носителей разных языков просили расположить фотографии человека в хронологическом порядке (сначала детские, потом юношеские, затем взрослые), выяснилась тесная связь ориентации во времени и пространстве с языком. Носители английского языка раскладывали фотографии слева направо, в соответствии с направлением письма, носители арабского или иврита – справа налево. Носители куук тайоре раскладывали в соответствии со сторонами света: когда они сидели лицом к югу, время в их представлении двигалось слева направо, когда они сидели лицом к северу, время текло справа налево. Когда они сидели лицом к востоку, время дви-

галось по направлению к ним, это значит, что фотографии каждый раз они раскладывали по-разному. Таким образом, в языках отражается представление о времени и пространстве, и в разных культурах оно может различаться кардинально.

О чем может рассказать игра с куриной косточкой?

У татар есть игра «ядэч», когда два человека разламывают куриную косточку, так называемую Y-образную кость, также ее называют дужка или вилочка (эта кость имеется в скелете всех птиц). Суть игры заключается в том, что два игрока, разломав дужку, не должны брать друг у друга какой-либо предмет без произнесения слова «исемдэ» (в некоторых регионах используется вариант «ядемдэ») – «помню» (сегодня существует много вариантов произношения этого слова в игре в значении «помню»). Хитрость игры заключается в том, что каждый игрок должен предложить любую вещь таким образом, чтобы другой игрок забыл об игре и взял ее без произнесения слова «исемдэ», «ядемдэ», в противном случае тот, кто дал предмет, произносит «ядэч» и выигрывает.

Лингвистический анализ названия игры «ядэч» показал, что это слово, являясь по этимологии общетюркским, получило свой корень «яд» из древнего иранского языка и означает память и это зафиксировано также в древнетюркском словаре. Это означает, что древние тюрки (гунны/хунны), которые жили на территории современной Центральной Монголии и Северного Китая, контактировали с носителями древнего иранского языка и заимствовали игру. Это название игры есть не только в татарском, но и в башкирском, чувашском, болгарском, турецком языках и языках Кавказа, и оно имеет схожее звучание. Например, в болгарском языке название игры звучит как «ядец», в чувашском – «йётес» («етеш»). Поэтому можно предположить, что заимствование произошло до IV века н. э., когда началась миграция части племен на территорию современного Казахстана, Татарстана и Восточной Европы.

Игры с костями разных животных есть во многих культурах. Например, в русской культуре игра с куриной косточкой называется Елец, от диалектного названия этой косточки «ельчик». Однако правила игры отличаются от тюркоязычной игры: в ней присутствует больше элемент гадания (как и в индоевропейской культуре), а не тренировка памяти и внимания. В русской культуре также имеются игры с костями крупного рогатого скота (коровы, козы и т.д.)

Для чего лингвистам нужны псевдослова?

Псевдослова – это несуществующие слова в языке, но очень похожие, т.е. они должны быть составлены с учетом всех грамматических правил языка. Известный отечественный ученый Л.В. Щерба придумал такое выражение: *Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка*. В этом предложении нет ни одного существующего в русском языке слова, однако любой владеющий русским языком человек сможет сказать, о чем здесь речь (куздра – особь женского пола, будланула – совершила какое-то действие в прошлом и т.д.). Понимание псевдослов показывает, насколько человек понимает свой родной язык, имеется ли у него расстройство речи, какого характера это расстройство и т.д. Псевдослова используются чаще всего в различных тестах и диагностике, например, зарубежный ваг-тест (wug test). Испытуемому показывают контур похожего на птицу существа и говорят, что это – ваг. Потом показывают картинку, на которой два таких существа, и ребенку говорят: «А вот их двое. На картинке два ____». Человек без речевых нарушений тут же скажет два вага (по-английски two wugs), а с нарушениями речи будет загнан в тупик. В арсенале у лингвистов есть тесты, в которых нужно, например, повторить псевдослова. Повторение псевдослов позволяет оценить способность человека корректно воспринимать и повторять простые последовательности фонем, которые не являются настоящими словами. Успешное выполнение задания показывает, насколько у человека сформировались представления о звуках языка и способность их обрабатывать в краткосрочной памяти. Такие тесты, как правило, проводятся логопедами с ребенком, чтобы определить, имеется ли у него общее нарушение речи (ОНР), которое, к сожалению, сегодня встречается довольно часто. Тесты с псевдословами проводятся также с пациентами с афазией (нарушениями речи вследствие инсультов и черепно-мозговых травм). При тяжелой форме афазии важно точно знать, на каком уровне у пациента имеются проблемы, чтобы провести качественную реабилитацию. Такой тест помогает понять, насколько у него сохранилось или утратилось представление о звуках родного языка. При составлении таких тестов важно знать и учитывать особенности конкретного языка. Например, при составлении теста с псевдословами на татарском языке важно помнить, что в отличие от русского языка, слова в татарском языке никогда не начинаются со стыка нескольких согласных. Кроме этого, в тюркских языках действует особое

правило произношения гласных в слове, когда все последующие гласные уподобляются первому гласному (лингвисты называют это законом сингармонизма). Таким образом, псевдослова – это не игра лингвистов, а серьезный инструментарий для диагностики, и он находит все больше применения для решения прикладных исследовательских задач.

Есть ли языковой ген у человека?

Раньше никому не приходило в голову связать гены с расстройствами речи и проблемами с письмом, и чтением. Несколько лет назад появилась сенсационная научная статья, в которой говорилось об открытии языкового гена у человека. Речь идет о так называемом гене FoxP2. Открытие гена связано с изучением нескольких семей, в которых у разных поколений были одинаковые проблемы, связанные с речью. Изначально привлекла внимание ученых впечатляющая ситуация в одной английской семье. Бабушка в этой семье страдала расстройством речи, из пятерых взрослых детей у четверых имелось расстройство речи. У этих четверых взрослых было в общей сложности двадцать три ребенка, у одиннадцати из которых также наблюдалось расстройство речи. Недуг распределился по детям случайным образом, вне зависимости от ветви семьи, пола или очередности рождения. Расстройство речи в данном случае включало и заикание, и проблемы с артикуляцией, и овладением письмом и речью. Речь членов таких семей была похожа на речь туристов, мучительно пытающихся говорить за границей – медленно, подбирая слова, тщательно продумывая, что сказать, и, вынуждая собеседников приходить на помощь и заканчивать за них предложения. Они рассказывают, что обычная беседа для них – это напряженная умственная работа, и они по возможности избегают ситуаций, где нужно говорить. Генетическое исследование этой семьи показало мутацию в гене FoxP2, что позволило предположить, что это ген языка. Однако нужно отметить, что никто и никогда не сможет найти ген языка потому, что язык – это сверхсложная функция, и она не может обеспечиваться одним геном. Тем не менее ген FoxP2 оказывает самое непосредственное влияние на язык: он обеспечивает правильное функционирование и правильное качество развития тех нейронных образований в головном мозге, которые нужны для обучения и функционирования речи. Этот ген непосредственно связан также с произношением и восприятием звуков. На сегодняшний день ученые активно

исследуют влияние генов на язык и выяснили, что на язык влияют также гены CNTNAP2, ATR2C2, SMIP. Не следует забывать, что дети не наследуют язык, они наследуют гены, помогающие им освоить язык и чаще всего многие проблемы с речью, например, заикание или дислексия, могут передаваться по наследству.

***Как язык отражает или провоцирует перемены,
происходящие в обществе?***

Лексика языка одна из самых первых реагирует на происходящие в обществе изменения. В качестве примера можно привести явление политической корректности в английском языке: протест против расистской и феминистской терминологии, а также в отношении пожилых людей (ageism) и людей с дефектами внешности (lookism). В данном случае языковые изменения направлены на борьбу с мнимым или реальным притеснением и, таким образом, провоцируют перемены, происходящие в обществе. Самый известный пример – это эволюция «расистских» терминов: Negro – coloured – black – African American – Afro-American. Изменения в обществе ярче всего отражают неологизмы (слова, недавно появившиеся в языке). Например, когда в 1998 году появилась поисковая система Google, вскоре поиск чего-либо в интернете начали обозначать глаголом to google, которое уже в 2006 году официально вошло в известный словарь Merriam-Webster, также как в свое время глагол to xerox (ксерокопировать). Во многом неологизмы английского и русского языка схожи, например, в русском языке также есть глагол «гуглить», «твитнуть» (to tweet), фотошопить (to photoshop). Но из-за своего неблагозвучия в русском языке, например, не употребляется глагол википедить (to wikipedia). Политические события также оказывают влияние на язык. Благодаря британскому Brexit, в русском языке появился новый глагол – «брекзитить», который означает, что кто-то постоянно обещает бесповоротно уйти, но все время остается. Коронавирус внес в обиход устной речи слово «зумиться» (to zoom), которое означает преподавать онлайн или учиться через сервис Zoom. Скорее всего, словом «зумиться» мы будем обозначать любой способ виртуальной коммуникации. И уже никого не удивит, если предложат зумиться по скайпу. Лингвисты подчеркивают, что «язык – очень хороший диагност, он ставит диагноз состоянию общества мгновенно. Если начинается взрыв языкового творчества – значит, общество взволновано».

Нужно ли владеть несколькими языками?

Человека, владеющего двумя языками, называют билингвом (владеющего несколькими языками – мультилингвом, одним языком – монолингвом). Число билингвов в мире неуклонно растет (по некоторым оценкам, более половины людей в мире говорят на двух или более языках). Изучение влияния билингвизма на умственные (когнитивные) процессы ведется учеными давно и за это время взгляд на эту проблему очень сильно изменился. С самого начала в науке преобладал негативный подход, согласно которому, билингвы уступают монолингвам в выполнении речевых (вербальных) заданий: задачи на сопоставление восприятия слов на зашумленном фоне, на беглость речи, скорость извлечения слов из памяти. Однако вскоре ученые выяснили, что преимущества билингвов проявляются в лучшем выполнении ими неречевых (невербальных) заданий, которые требуют селективного внимания, исполнительного контроля, быстрого переключения с одного задания на другое. Все эти задания билингвы выполняют с меньшим количеством ошибок, чем дети-монолингвы, причем, дети-билингвы способны выполнять их в более раннем возрасте. Кроме этого, измерение общего словарного запаса двух языков у детей-билингвов выявило, что к уже 10-летнему возрасту двуязычные дети могут иметь равный словарный запас, что и их одноязычные сверстники, на каждом из языков. К тому же, новые технологии такие как технология виртуальной реальности, метод регистрации движения глаз, функциональная магнитно-резонансная томография позволяют уточнять и расширять полученные ранее знания. Показано, что для мозга билингвов характерна повышенная плотность серого вещества в нижней теменной коре, особенно для мозга ранних билингвов и билингвов с высоким уровнем компетентности во втором языке. Изучение второго языка и во взрослом возрасте способно изменить нейронные связи и даже нейроанатомию, таким образом происходит замедление дегенеративных процессов у людей, владеющих двумя или более языками. Данный факт, учитывая увеличение продолжительности жизни, старение популяции мира и неуклонный рост дегенеративных заболеваний (прогрессирующая гибель нейронов), может стать важным доводом в пользу овладения несколькими языками. Важно не только учить языки, но и говорить на них на протяжении всей жизни для поддержания когнитивного здоровья. Дело в том, что мозг человека стремится к монолингвизму, с этим связано то,

что человек забывает язык, на котором долго не говорит. Поэтому, когда вы говорите, например, на татарском языке или другом родном языке в кругу семьи, с коллегами на работе, вы активизируете нейроны и помогаете мозгу «тренироваться», переключаясь с одного языка на другой. Так, вы уменьшаете риски возникновения, например, болезни Альцгеймера в последующем. Вот почему специалисты советуют в преклонном возрасте учить иностранные языки или осваивать новый вид деятельности: вязание, игру в шахматы и т.д. Кроме этого, освоение любого нового языка расширяют представление о мире. Многоязычный человек видит больше деталей, понимает относительность некоторых понятий, он всегда более толерантен. Однажды в научной экспедиции известному российскому лингвисту пожилой селькуп сказал: «Кто знает два языка, у того уши «чистые». Слово, которое использовал селькуп на своем родном языке, означает незамутненность, так говорят про родниковую воду. «Чистые» уши означают у селькупов незамутненное, неискаженное понимание окружающего мира.

Можно ли выучить язык только в семье?

Нередко в обществе, в котором сосуществуют несколько языков, можно услышать выражение: «Зачем учить язык в школе? Его можно выучить в семье» или «Язык учится в семье, а не в школе». Конечно, человек усваивает язык в детстве от родителей, в семье. Недаром во многих языках родной язык переводится как язык матери. Самое важное для языка – когда его передают младшему поколению. Однако язык в семье функционирует в очень ограниченной сфере. Это, как правило, фразы бытового уровня, которые в современных условиях жизни города очень ограничены и всегда конкурируют с другим языком (и здесь речь не идет об обществе, в котором говорят на одном языке). Поэтому говорить о том, что человек может полноценно овладеть языком, говоря на нем только в семье, нельзя, особенно для письменных и литературных языков. Невозможна грамотная речь и развитие языка, если человек не умеет писать и читать на этом языке, не может поддержать беседу на различные темы. Всеобщее начальное образование формирует основные языковые умения. Эта проблема очень актуальна для семей, живущих в других странах: русских в Германии, армян в России, татар в Финляндии и др. Как правило, сохранение языка поддерживается в деятельности диаспор, которые организуют воскресные школы по обучению начальным навыкам чте-

ния и письма. Поволжские немцы сумели сохранить свой родной немецкий язык в течение более двухсот лет, живя в России, благодаря именно наличию школьного образования на немецком языке в своих общинах. Создание университета с преподаванием на родном языке было знаменательным событием в истории финского, валлийского, фламандского и фарерского языков. Это позволяет дать новый импульс языку, который находится на грани исчезновения. Конечно, нельзя перекладывать ответственность за сохранение языка только на образование. Школа не может восстановить язык, который перестал изучаться в семье. Очень важно понимать, что проблема сохранения языка – это совместная работа семьи и школы и этот баланс необходимо сохранять. Таким образом, семья может дать ребенку азы знания языка, привить любовь и уважение к языку, но без школьного образования на родном языке словарь ребенка останется беден, не возникнет привычки мыслить отвлеченными категориями, не возникнет потребность читать книги на своем языке. Театр, литература, медиа не найдут своего читателя и зрителя без полноценного обучения на родном языке.

Есть ли совершенная методика обучения иностранному языку (по которой можно быстро и в совершенстве выучить язык)?

Ученые-лингвисты уже много лет пытаются найти такой способ, изучая связи между языком и мышлением и то, как наш мозг воспринимает и усваивает новые языки. Особенно часто исследуют способность детей осваивать языки, так как в детстве это происходит гораздо легче и быстрее. Для различных образовательных сред, в которой обучающийся может иметь различные уровни языковых компетенций языка/языков обучения были разработаны 4 модели обучения языкам:

1. **Радикальная модель:** предполагает организацию обучения учеников на иностранном языке с 1-го класса.
2. **Переходная языковая модель:** предполагает постепенную подготовку учеников к обучению на иностранном языке путем увеличения числа преподаваемых предметов на этом языке. В рамках предметного билингвального образования язык является предметом обучения, что не обеспечивает билингвальность личности, поскольку языковая картина мира формируется недостаточно полно. Этот метод приводит к ассимиляции проживающих в зарубежье нацменьшинств с титульной нацией.

3. Модель углубленного обучения языка: предполагает одновременное преподавание всех или ряда предметов на двух языках – родном и иностранном. Содержание учебно-методического комплекса формируются на двух языках (50/50) с целью формирования билингвальной и двукультурной личности, интеграции в иноязычное общество и сохранения национальной идентичности. Данный метод рационален для миноритарных этнических групп, для детей которых языком обучения становятся как родной, так и государственный язык.
4. Модель языкового выживания: направлена на сохранение родного языка. Согласно этой модели, все предметы преподаются на родном языке, а иностранным языкам отводится вспомогательная роль.

Существует огромное количество методов изучения языков. Назовем некоторые из них. Коммуникативный метод. На сегодняшний день это самый популярный метод изучения иностранных языков – после грамматико-переводного (лексико-грамматический, традиционный) метода. Метод молчания (Silent way), при котором знание языка формируется на уровне системы условных взаимодействий, вплоть до подсознания, что, согласно авторам, должно привести к блестящим результатам, но занимает огромное количество времени. Принцип метода физического реагирования (Total-physical response) – понять можно только то, что вы пропустили через себя, в буквальном смысле, «пощупали». Этот метод отлично подходит для интровертов – людей, предпочитающих слушать, а не говорить.

Метод Языкового гнезда (языковые гнёзда) основан на идее погружения в язык и направлен в первую очередь на детей дошкольного возраста, применяется для возрождения языков. Одним из самых ярких примеров является язык маори в Новой Зеландии, где был впервые разработан метод языковых гнезд, показавший свою эффективность. С помощью указанных методов удалось возродить инари-саамский язык, на котором говорят на севере Финляндии, а также другие саамские языки в Финляндии, Швеции и Норвегии. Увенчалась успехом и программа по возрождению гавайского языка на Гавайских островах – в конце прошлого столетия удалось переломить тенденцию резкого сокращения числа носителей гавайского языка, который теперь используется даже в университетском образовании.

В Ирландии во многих дошкольных учреждениях используют метод частичного и полного погружения. В школах прово-

дится смешанное обучение: частично на ирландском, частично на английском языках.

В Татарстане создается сеть полилингвальных образовательных комплексов с обучением на трех языках – русском, татарском и английском. Полилингвальная педагогика является инструментом конструктивной языковой политики, направленной на сохранение языкового разнообразия и гармоничного решения вопросов межкультурной коммуникации многонациональных государств. Модели и методы обучения языкам разнообразны. Важно иметь мотивацию к овладению языком и выбрать индивидуальный стиль обучения – learning styles.

Для чего может быть полезно знание многих языков?

Судьба известного российского и американского ученого, социолога Питирима Сорокина показывает насколько важно в раннем детстве говорить на двух языках. Питирим Сорокин изначально рос как естественный билингв, имея два родных языка – коми и русский. Надо сказать, что долгое время раннее двуязычие рассматривалось как явление мешающее когнитивному развитию личности (впоследствии эта точка зрения изменилась: экспериментально было доказано, что изначальное владение двумя языками, напротив, стимулирует умственное развитие). В 1907 году, в 18 лет, он приехал в Петербург с намерением поступить в университет, не имея необходимого образования, не зная языков. Но за два года он освоил латынь, немецкий, французский, сдал экзамены за курс классической гимназии, в 1909 г. поступил в Психоневрологический институт, затем в Санкт-Петербургский университет. В 1914 году был оставлен при кафедре уголовного права для подготовки к профессорскому званию. Ему было тогда 25 лет. И это начало научного пути человека, который родился в крестьянской семье, рано осиротел и рано начал зарабатывать себе на жизнь. Традиции университетского образования в России с самого начала требовали хорошей языковой подготовки. К примеру, на курсе по Римскому праву нужно было прорабатывать источники на латыни, научная и учебная литература тоже часто была на иностранных языках, и никто не заботился о специальном переводе для студентов. Читать лекции приезжали профессора из-за рубежа, так что к некоторым преподавателям на курс записывались только при условии хорошего знания языков. Языками науки того времени были французский и немецкий. Питирим Сорокин начал

осваивать языки довольно поздно, но успешно. Когда он покинул Россию, ему пришлось в возрасте 34 лет учить еще и английский, причем учить в экспресс-режиме, методом погружения.

Очень интересным для лингвиста является исследование записей ученого. Это позволяет понять, какие языки были в приоритете, какие сместились или как на них повлияли те или иные события. Питирим Сорокин пишет на русском, английском, французском, немецком языках, делает ссылки и на итальянские источники, использует латынь. Интересно, что русский язык не ушел из его жизни, т.е. русский язык он применял в качестве языка-посредника, читая научную литературу на иностранном языке, несмотря на то, что в США в семье и на работе разговаривал на английском языке. Коми язык ученый активно использовал в своих ранних этнографических работах в России. Раннее двуязычие «тренирует» мозг, и дальнейшее освоение иностранных языков дается человеку, как правило, легко.

Выдает ли речь (язык) социальный статус человека в обществе?

Примером того, как по речи можно узнать социальный статус человека, является известное произведение Бернарда Шоу «Пигмалион». Как ни старался профессор Генри Хиггинс обучить уличную цветочницу Элизу Дулиттл произношению, принятому в высшем обществе, увлекшись однажды рассказом о своей жизни, она начинает употреблять привычные для своего диалекта выражения. Эксперимент закончился удачно, и этот рассказ американского классика показывает, насколько выдает человека его собственная речь. В англоязычном мире диалектные особенности невероятно значимы: по речи человека определяют откуда он родом, к какому «классу» он принадлежит. Например, особое внимание уделяется нормативному британскому произношению – *received pronunciation* (RP), которому можно было научиться только в закрытых частных школах. Существуют также варианты для обозначения этого нормативного произношения – «Queen's English», «Oxford English», «BBC English», «Well-Bred English», которые демонстрируют принадлежность к элите и образованию. В англоязычном мире язык гораздо более важный маркер идентичности, чем в России, потому что русский язык довольно однороден, несмотря на диалекты. У нас никто не судит по произношению отдельных звуков и употреблению местных слов о происхождении, образовании и соци-

альном статусе человека. Конечно, имеются отдельные аспекты, например, в русском языке в некоторых случаях по речи можно судить о сфере деятельности человека, это так называемый профессиональный жаргон. Например, астрономы называют себя астро́номы, врачи говорят «а́лкоголь» и «наркома́ния». Однако профессиональный жаргон есть не у всех профессий и считать его универсальным маркером принадлежности к какой-либо профессии не всегда возможно. Когда мы говорим о грамотной речи и нормативном произношении, следует сказать о носителях эталона – актерах, дикторах радио и телевидения. Например, дикторы ВВС до 80-х годов XX века говорили именно на нормативном британском RP, сейчас каждый диктор говорит на том территориальном акценте, которым владеет (это связано также с тенденцией коммуникативного сдвига, когда английский все чаще становится вторым языком бытового и делового общения в странах Европы и Азии, а значит нормативным произношением RP владеют только 3% говорящих в мире). В русском языке сейчас также дикторы радио и телевидения утратили связь с советской школой радиовещания, когда один и тот же диктор, мастерски владея как бы несколькими «голосовыми инструментами», мог в совершенстве зачитать сообщение из области медицины и на сельскохозяйственную тему – они требуют разной аранжировки. В советском радиовещании удалось воплотить старые традиции русской музыкальной и поэтической культуры, а это особенно важно в передаче информации: на восприятие сообщения влияет тембр голоса, ритм, темп и множество других параметров чтения. Таким образом, необходимо тщательно следить за собственной речью: избегать слов-паразитов, употреблять разнообразные сочетания и сложные конструкции для того, чтобы обогатить собственную речь. Перефразируя известную пословицу, можно сказать, что «по одежке встречают, по речи – провожают».

Диаспора для мигранта – способ сохранить свою языковую и этническую идентичность?

В наши дни понятие «диаспора» выходит за границы своего классического толкования как религиозной и этнической группы, живущей в новых районах своего расселения. Многие ученые, говоря о признаках появления диаспоры, согласны с тем, что это группа людей одинакового или очень близкого этнического происхождения, живущая в отрыве от метрополии данного этноса, зачастую исповедующая одну и ту же религию и сохраняющая

культурные и языковые традиции. Нельзя назвать диаспорой группу лиц, хотя и представляющих определенный народ, но вступивших на путь ассимиляции, на путь исчезновения их как ветви данного народа. При этом ученые подчеркивают важную роль языка в качестве одного из базовых условий формирования и сохранения диаспоры.

Вопрос языка диаспоры характеризуется степенью сохранения языка страны исхода членами диаспоры, особенностями идиома (языка), которые возникают в нем на территории нового государства, уровнем его престижности для носителей, его политическим и юридическим статусом в стране приема, способами сохранения идиома (языка) в условиях доминирующего языка, его социальной значимостью, или приоритетностью для носителей данного идиома.

Если говорить о России, этносами, не являющимися коренным и сохраняющимися в большей или меньшей мере свой язык на территории Российской империи и позднее в СССР, можно назвать еврейский, цыганский, китайский, корейский, немецкий и ассирийский.

По весьма приблизительным данным, общая численность татар, проживающих за пределами Российской Федерации, составляет более миллиона человек. Татарская диаспора дальнего зарубежья насчитывает более 50 тыс. человек: 25 тыс. живет в Турции, 6 тыс. – в Китае, около 10 тыс. – в США, 3 тыс. – в Канаде и т. д.

Может ли язык быть «чистым»? Почему люди борются за чистоту языка?

Говоря о чистоте языка, ученые подразумевают наличие слов только данного языка, без примеси заимствованных из других языков слов. Очень часто лингвисты сравнивают естественный язык с живым существом: это своего рода система, которая сама себя упорядочивает. Например, ни один человек не может запретить употребление заимствованных слов или каких-либо словосочетаний: в языке это все либо само приживается, либо отторгается. Никакой указ правительства или желание ученого не могут оказать влияния ни на один язык мира. Таких примеров в истории каждого языка очень много. Н.М. Карамзин, борясь за чистоту русского языка, к примеру, ввел такие слова как *образ*, *влюблённость*, *вольнодумство*, *блистательный* и т.д. М.В. Ломоносов, желая оградить русский язык от заимствований, разработал понятную научную терминологию, составленную из корней родного языка: *северное*

сияние, земная ось, маятник, чертеж и т.д. Однако некоторые термины не прижились в языке: «безвоздушное место» (вакуум), «окружное течение крови» (циркуляция). А.С. Шишков, например, предлагал вместо слова «галюши» ввести «мокроступы», а вместо слова «тротуар» – «топталыще», но эти варианты также не стали употребительными. В татарском языке также были предприняты попытки использовать слова только родного языка. Например, Г. Нугайбек в своем труде «Төрлек» (Грамматика) не употребил ни одного заимствованного слова. В 1909 году в журнале «Шура» выходит статья, в которой авторов будущих статей просят присылать материалы без использования заимствований. Были предложены такие слова как *белем йорты* (дом знаний) вместо мэктәп (школа), *бетәү, язгыч* (пишущий предмет) вместо каләм (перо, карандаш), *ут арбасы* (огненная телега) вместо поезд, *ут көймәсе* (огненная лодка) вместо пароход, *күренгеч* вместо билет. Во времена Советской власти были также предприняты попытки ввести термины татарского происхождения, например, *юксыл* – пролетариат, но они не вошли в активный речевой оборот. Таким образом, избавиться от заимствований, которые активно функционируют в общественной жизни, тесно связаны с какими-то предметами или явлениями, невозможно. Лингвисты знают, что язык живет в головах его носителей, поэтому никакие законы и приказы не могут внести эти изменения. Заимствования всегда были, есть и будут в любом языке, и только время может показать прижились ли другие варианты, предложенные деятелями науки, искусства или литературы. Среди положительных моментов заимствований можно отметить то, что большое число таких лексем являются обозначением тех реалий, которых в языке-реципиенте отсутствуют, поэтому не имеет смысла создавать подобные лексические единицы. Нельзя не отметить и языковую выразительность и эмоциональность заимствований в некоторых лексических пластах, например, как молодёжный сленг.

Можно ли отличить тюркские заимствования в русском языке?

В русском языке имеется огромный пласт заимствований из других языков: греческого, латинского, немецкого, французского, английского, а также заимствования из тюркских языков, которые называются тюркизмами. Появление заимствований связано с определенными историческими событиями, например, слова

из французского начали появляться в русском языке в конце XVIII века, а английские заимствования начали проникать в русский язык в течение XIX века и этот процесс активно продолжается до сих пор. Как правило, эти заимствования легко определит носитель языка, как нетипичные для фонетики русского языка. В отличие от них тюркские заимствования глубоко проникли в язык и носитель русского языка удивится, узнав, например, что слово *собака*, заимствованное из тюркских языков или, казалось бы, исконно русское слово *богатырь* тюркского происхождения, слово *деньги* также пришло из тюркских языков. К тюркским заимствованиям относятся слова, обозначающие явления природы и географические понятия (*буран, бархан, буерак*), растения (*камыш, жасмин, арбуз*), домашнюю утварь (*казан, аркан, арба*), одежду (*халат, кафтан, зипун*), животные (*лошадь, кабан*). Заимствования из тюркских языков начали появляться еще в древности, ученые выделяют несколько исторических периодов. Древнейшим является период, охватывающий первые века нашей эры, до образования Киевской Руси. В те времена славяне вступали в торговые отношения с тюрками-аварами, а позже – с хазарами, волжскими болгарами и другими тюркскими племенами, а также с финно-уграми и иранцами. Например, в «Слово о полку Игореве» имеется много тюркских слов, это второй период заимствований, когда оживились взаимоотношения русских с огузскими и кыпчакскими (половецкими) племенами. Для того, чтобы определить является ли слово тюркским, лингвисты вначале руководствовались фонетическим признакам, точнее сингармонизмом – это когда в слове либо только мягкие, либо только твердые слоги, а также изменением корневого гласного *a/o, a(o)y*. Множество слов из монгольского, иранского, арабского и персидского языков пришло в русский язык именно из тюркских языков, поэтому их также относят к тюркизмам (это, например, слова *алый, жемчуг, баклажан*). Таким образом, тесные исторические связи славян и тюрков с древнейших времен оставили свой след и в русском языке в виде множества тюркских заимствований, этот процесс происходил достаточно активно и немного замедлился лишь в XX веке.

**О чем говорит редупликация, наподобие «шашлык-машлык»
и «танцы-шманцы»?**

Есть ли основания полагать, что татарский язык мог оказать влияние на то, как говорят русские в Поволжье (с точки зрения

грамматики, порядка слов, интонации)? Этот вопрос в настоящее время в науке недостаточно изучен. Но есть отдельные наблюдения лингвистов, пока не систематизированные в общий обзор. Интересным показателем влияния татарского языка (или тюркских языков) на русский можно увидеть в активном использовании в устной русской речи таких сочетаний как «шашлык-машлык», «такси-макси» или «фрукты-мрукты». Такой тип повторов, когда второй компонент не обозначает реальный предмет или явление характерен для татарского языка (например, *кызмыз* – всякие девушки), но абсолютно не типичен для русского языка. Употребление такого типа повторов дает определенный эффект ритмичности и выразительности речи. Активное распространение такие повторы получили и в таких сочетаниях, как «бизнес-мизнес», «инновации-минновации», в которых присутствует оттенок пренебрежительности и своего рода протест по отношению к тем понятиям, что обозначают эти слова. Как правило, в русском языке повторы такого рода образуются с участием звука [м] или [шм]. Безусловно, это придает эмоциональность речи и поэтому все больше проникает в повседневный обиход: сегодня можно встретить названия магазинов и кафе, речь ведущих юмористических программ изобилует такими словосочетаниями, что говорит о том, что эта языковая конструкция стала активно использоваться в русском языке. Кроме этого, можно отметить, что татарский язык влияет также и на лексику русского языка в Поволжье. Например, в выражении «Айда, пошли в магазин» слово «айда» это татарское *айдә*, что означает «давай». Или словом «сабантуй» в русском языке начали обозначать массовое скопление народа.

Язык социальных медиа – неграмотность или мода?

Язык эволюционирует вместе с человеком: подчиняясь новым условиям коммуникации, в языке появляются новые тенденции. В истории человечества язык существует в двух формах: устной и письменной. Письменная форма языка появилась позже устной и именно для того, чтобы представить звучащую речь. Различие письменной и устной форм заключается в том, что они существуют независимо друг от друга. Нормы, принятые в письменной речи, отличаются от норм устной речи: как правило, на письме мы пишем развернуто. Однако в XXI веке мы наблюдаем становление новой формы языка – языка социальных медиа (это язык социальных

сетей, форумов, чатов, блогов, комментариев к блогам). У этого языка есть множество обозначений, например, Netlish, Weblish, Cyberenglish. С одной стороны, это письменная речь, мы воспринимаем ее визуально. Но с точки зрения структуры языка – это устная речь, потому что она содержит короткие обрывочные фразы, типичные именно для устного высказывания. Примечательно, что в языке социальных медиа появились так называемые эмодзи (смайлики). Сначала возникли очень простые, состоящие из скобки и двоеточия: «):» и «(:» (их называют эмотиконами). Смайлики демонстрируют иронию: как будто в скобках написано «шутка» или чаще всего они передают настроение. Это типично для устной речи, где настроение и ирония транслируются посредством интонации, тембра и непривычным произношением. Язык социальных медиа примечателен еще тем, что в нем активно используется регистр, то есть прописные и строчные буквы, understandable, что прописные буквы – это аналог громкости. Еще один прием связан с намеренным написанием слов с ошибками и исковерканными версиями слов, например, *Превед медвед, аффтор жжот и пацталом*. Намеренно написанные с ошибками слова и выражения (лингвисты называют их эрративами) используются для демонстрации ироничного отношения к чему-либо. Это также своеобразный способ выразить протест и похулиганить против правил и норм языка. Эрративы появились в начале эпохи интернета как попытка иронизировать над безграмотными людьми, нахлынувшими в интернет. Сейчас их используют намного реже, однако их популярность начала расти снова с появлением мемов (это изображения с короткими фразами). Эрратив – это уже система, которая требует написания именно неправильного варианта и для такого «неправильного» языка придумали, например, название котояз (по аналогии с фразами котов из мемов).

Особенностями языка социальных медиа являются также особые приемы. Например, зачеркивание текста: зачеркивают как раз то, что имеют в виду, а затем как бы произносят вслух другое (не зачеркнутое). Возникает своего рода игра и новое измерение текста. Другой прием – это описание поведения. Как правило, это берется в звездочки. Например, «смущается» или «хмурится» и это очень похоже на авторские ремарки в театральной пьесе, своего рода самооценка. Также для языка социальных медиа характерно использование аббревиатур. Среди самых известных можно назвать «ИМНО», что означает «In my humble opinion» – по моему скромному мнению. Оно существует и в русском варианте и запи-

сывается как «ИМХО», это транслитерация. Есть и другие английские аббревиатуры, которые часто используются в русских текстах. Например, «LOL», что значит «очень смешно», СЗОТ – «Сорри за офф-топ», ТТТ – «ТЬфу-тьфу-тьфу». Все эти слова зарождаются в очень узком кругу и только потом части из них удается прорваться в более широкие сферы. Так, слово *Lytdybr*, означающее дневник, появилось в результате набора слова на латинской раскладке клавиатуры, вышло за пределы русскоязычной блогосферы LiveJournal, и встречается, например, в СМИ». Таким образом, язык социальных медиа – это новая особая форма существования языка, в которой отсутствует противопоставление устной и письменной речи. Заменит ли он другие формы или станет третьей формой существования языка покажет время.

Для чего в языке нужны слова, имеющие одинаковое значение (синонимы) и одинаковое звучание (омонимы)?

Язык – это система, подобна живому организму. Эта система не может разрастаться до бесконечности, у нее включен своеобразный режим экономичности, поэтому язык чаще всего сам себя регулирует. Появление в языке омонимов – слов, одинаково звучащих, но означающих разные явления – случайный процесс. Но это совершенно не означает, что они произошли от одного слова. Например, слово *ключ* (дверной) произошло от слова *клюка*, а слово *ключ* (родник) от слова *клокотать*. Эта случайность с появлением омонимов происходит в языке время от времени, но язык все же стремится к ясности и однозначности, поэтому язык старается либо избавиться от омонимии, либо наделить одинаково звучащие слова различными грамматическими показателями, чтобы хоть как-то их различать. Однако полностью исчезнуть из языка омонимы не могут по ряду причин. Например, из-за заимствования слов из других языков (слово *брак* в русском языке родственно глаголу *брать* т.е. «взять за себя замуж», а его омоним *брак* со значением «изъян в изделии» заимствован из немецкого языка), или в случае, когда активный суффикс в языке приводит к появлению омонимичных слов, например «папочка» (от слов «папа», «папка»). Таким образом, в языке одновременно действуют две тенденции: тенденция к разрушению омонимов и тенденция к их появлению. Однако не стоит забывать, что омонимы широко используются в речи и часто их используют для языковой игры: в различных каламбурах, шутках или поговорках. Например, «Каков ни есть, а хочет есть».

А вот синонимы (когда у одного явления или объекта несколько наименований в языке) не появляются случайно, этот процесс обусловлен несколькими причинами. Например, необходимо выразить несколько градаций свойств или найти новое свойство явления, для этого необходимо создать новое слово. Язык не пытается избавиться от синонимов, наоборот, устаревшие или неактуальные слова уходят из речевого оборота. Очень интересен момент появления синонимов, когда нужно заменить не совсем благоприятное с политической точки зрения слово (лингвисты называют такие слова эвфемизмами). Например, в речи политиков все чаще можно услышать вместо слова *взрыв* – «хлопок газа», вместо *авиакатастрофа* – «жесткая посадка», вместо *повышения пенсионного возраста* – «увеличение продолжительности трудоспособного периода жизни». Синонимы всегда существовали и будут существовать в языке, потому что каждый из нас конкретным словом подчеркивает то, что видит или ощущает сам. Кто-то про девушку скажет красивая, а кто-то – всего лишь симпатичная.

О машинном переводе.

Кто лучше переводит: человек или машина?

Среди ученых лингвистов существуют разные мнения в вопросе приоритетов машинного и человеческого перевода. Ученые и переводчики-лингвисты, которые считают, что искусственный интеллект никогда не будет способен выполнить полноценный перевод без помощи человека, аргументируют свою точку зрения тем, что все человеческие языки, в отличие от машинных, обладают одной особенностью – многозначностью слов. Одно и то же слово в зависимости от контекста может обозначать совершенно разные вещи. Причина этого явления коренится в том, что люди в гораздо большей степени, чем компьютеры, используют систему так называемых умолчаний. Система умолчаний подразумевает, что тот, кто получает сообщение, обладает некоей базовой информацией, позволяющей сократить ненужные подробности. Однако у компьютера умолчание может иметь только один вариант, а у человека – множество. Человек мыслит ассоциативно и может из нескольких вариантов выбрать именно тот, который в данном случае уместен.

Другие считают машинный перевод экономически более выгодным и полезным при переводе огромных массивов текстов за

короткий срок, а также целесообразным, когда стоит задача понять общий смысл текста.

Системы машинного перевода делятся на три категории: системы на основе грамматических правил (Rule-Based Machine Translation, RBMT), статистические системы (Statistical Machine Translation, SMT) и наиболее перспективные гибридные системы, сочетающие преимущества тех и других. Системы RBMT анализируют текст и строят его перевод на базе встроенных словарей и набора правил для данной языковой пары. В системах SMT применяется принцип статистического анализа: в программу загружаются большие (в миллионы слов) объёмы текстов на исходном языке и их переводы, выполненные человеком.

В сохранения языкового разнообразия в киберпространстве многие сторонники технического развития возлагают надежды на новые коммуникационные протоколы, такие как voiceoverinternet (голос через Интернет) или multimodal interfaces (мультимодальные интерфейсы) и на машинный перевод как на решение проблем многоязычной коммуникации в Интернете. Существуют некоторые сложности: при переводе любой пары языков могут возникнуть специфические проблемы, которые решаются только для этой конкретной пары языков. Также создание систем машинного перевода требует огромного объема материалов на языках, с которых и на которые будет осуществляться перевод. Компания «Яндекс» запустила машинный перевод для региональных языков России, например, для татарского, марийского, якутского и др. Результатом проекта по созданию статистического русско-татарского переводчика по технологии phrase-based MT в рамках Государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2022 годы» стала общедоступная версия переводчика от компании Яндекс, запущенная в 2015 году. Первая версия **Яндекс.Переводчика** для данной языковой пары была обучена, в том числе, с использованием морфоанализатора и параллельного корпуса. Весьма популярна также программа **Google Translate**, известный в мире сервис по переводу предложений, целых текстов и сайтов. С 2020 года Google поддерживает татарский язык. В 2019 году был запущен проект Tatsoft, разработанный сотрудниками Академии наук Татарстана, который работает на основе нейросетевого подхода и содержит около 1 миллиона пар русско-татарских предложений.

Существуют ли международные стандарты в наименовании географических объектов в мире, на территории и в регионах Российской Федерации?

Всемирно принятые стандарты географических названий имеют важное значение для удовлетворения потребностей торговли и международных отношений. Например, Организации Объединенных Наций (ООН) необходимы точные географические названия для обеспечения высокого качества коммуникации при управлении своей деятельностью и для разработки международных стандартов обмена топонимическими данными. ООН определяет международную стандартизацию географических названий как деятельность, направленную на достижение максимальной практической унификации в передаче всех географических названий на Земле посредством проведения: 1) национальной стандартизации, и/или 2) принятия международных правил, устанавливающих соответствие между различными языками и системами письменности.

Процесс передачи (конверсии) названий из одного языка или системы письма другой обеспечивается, главным образом, двумя различными способами: транскрипцией и транслитерацией. Задача передачи состоит в том, чтобы представить письменные формы звуков, существующие в системе письма одного языка (то есть его графические символы), средствами другого языка. Регистрация названия на разных языках по требованиям ООН (резолюция I/4, 1967 г.) будет зависеть от того, взяты ли названия из языка, имеющего письменную форму, или из языка, не имеющего таковой. В первом случае название регистрируется в стандартном написании и орфографии, свойственном языку, из которого оно взято. Письменные формы названий, собранных на местах, возможно, следует преобразовать в соответствии с общепринятой орфографией и правилами данного языка. Если язык не имеет стандартной системы письменности, собранные названия необходимо записать путем последовательного воспроизведения звуков.

В качестве примера можно привести название города Newfoundland, оно выполнено методом транскрипции, мы пишем его по-русски так, как слышим в английском языке: Ньюфаундленд. А перевод английского города Greenwich выполнено методом транслитерации и пишется как Гринвич вместо Гринич.

В Республике Татарстан существует нормативно-правовая база, позволяющая обеспечить паритетное функционирование двух

государственных языков – татарского и русского в языковом ландшафте региона. Это положение не противоречит федеральному законодательству, которое позволяет использовать национальные языки в сфере визуальной коммуникации – на рынке потребительских услуг и в топонимике.

На основании Закона РФ от 24 июля 1998 г. и Закона РФ «О защите прав потребителей» (7 февраля 1992 г.) написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей производятся на государственном языке Российской Федерации. Республики вправе написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей производить на государственных языках республик наряду с государственным языком Российской Федерации.

В Законе Республики Татарстан от 3 декабря 2009 г. «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», наряду с сохранением правил использования государственных языков в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности, обозначается, что «тексты объявлений, афиш, другой наглядной информации оформляются на государственных языках Республики Татарстан. Ярлыки, инструкции, этикетки на выпускаемую продукцию оформляются на русском языке, а также, по усмотрению производителя, на татарском языке и (или) на родных языках народов Российской Федерации».

Согласно нормативной базе РТ, «наименования географическим объектам присваиваются на государственных языках Республики Татарстан и не подлежат переводу. При утверждении названия географического объекта должны быть указаны нормативные формы его написания на обоих государственных языках Республики Татарстан в соответствии с правилами и традициями употребления в языках географических названий».

Почему название татарской деревни «Кун» передают на русском языке как «Конь»?

Как переводят названия географических объектов?

Со времен присоединения Казанского ханства в XVI в., татарские географические названия (лингвисты называют их топонимами) начинают адаптироваться в соответствии с законами русской фонетики и словообразования, т.е. приспосабливаться

к привычным русским нормам произношения. В Пестречинском районе Республики Татарстан название деревни *Кун* (дословно – кожа, в деревне жили мастера кожаных дел, хотя по народной легенде название происходит от древнетюркского слова *кун* (көн) – день, которое транскрибировано в русский язык в форме *Конь* (лошадь). Это тот самый случай, когда татарское слово в названии заменяется на внешне похожее русское слово, хотя должно было бы транслитерироваться в *Кун*. Примеры подобных замен есть во многих вариантах русских названий татарских деревень: Эндерэш – Андриюш, Оет – Уют, Күкшел – Кошкино, Олыя – Уткино.

Говоря о названиях татарских деревень в русском языке, можно выделить несколько типов их адаптации в языке. Первый тип – это часть татарских топонимов, переведена в полной мере: Жиде Кизләү – Семь ключей; Татар Суыксуы – Татарский Студенец; Ык Тамагы – Икское Устье. Второй тип – топонимы переведены частично: Юеш Көрнәле – Мокрые Курналы; Урманасты Шынталасы – Подлесная Шентала. Третий тип – это те названия, которые не переведены на русский язык: Салкын Чишмә – Салкын Чишма; Шикәрле Каен – Шикарле Каен. В данном случае названия передаются транслитерацией (метод передачи географических названий из одной системы письменности в другую). Четвертый тип – это те топонимы, которые при передаче на русский язык сократили часть названия: Керкәле Тукмагы – Тукмак; Исәнсеф-Чишмә – Чишма или наоборот добавили: Көлкәш – Старый Кулькаш; Нәдер – Новое Надырово. При этом, русский вариант некоторых топонимов излишне усложнен: Гобәй – Губайдуловка; Апач – Сармаш-по-Ирне. В некоторых случаях наблюдается просто абсурдная картина, например: Байчыклы Барангул – Красный баран; Яңа Татар Әдәмсуы – Новый Татарский Адам; Чарлы – Чарли; Татар Үбие – Татарский Убей.

Почему Dr. Watson – это Доктор Ватсон, а Emma Watson – Эмма Уотсон? (Почему имена и фамилии при переводе на другой язык могут иметь разное написание?)

Имена собственные могут переводиться на другой язык двумя способами: транслитерацией и транскрипцией. Транслитерация имен собственных – передача графической буквенной формы слова без учета точного произношения. Способ транслитерации мы видим в переводе имен, которые исторически закрепились в языке. Поэтому приняты варианты «доктор Ватсон» (а не Уотсон) из книги

А. Конан Дойля, Вальтер Скотт (вместо Уолтер Скотт), король Вильгельм Завоеватель (а не Уильям). Стоит отметить, что принцип транслитерации в переводе был доминирующим в XVIII–XIX вв., когда контакты между странами были еще слабыми, и переводчики зачастую не имели понятия, как точно произносится то или иное имя собственное. Отсюда знаменитая фраза Ломоносова «...и быстрых разумом Невтонов...» вместо Ньютона. На сегодняшний день принятый принцип передачи имен собственных основывается на их произношении, а значит, применяется метод транскрипции. Стоит помнить, что использование транскрипции осуществляется на основании Международного фонетического алфавита (МФА). Поэтому Emma Watson пишется уже по-русски так, как произносится в английском языке (методом транскрипции): Эмма Уотсон. Но те устоявшиеся традиционные способы передачи имен собственных транслитерацией, такие как Доктор Ватсон или имена английских королев: Jacob – Яков и George – Георг остались прежними. Примером написания двух вариантов одного имени в русском языке служит имя Isaacs, которое передается также двумя способами: транскрипцией и транслитерацией. Например, Isaacs – Айзек Асимов и Исаак Ньютон. Существует также способ перевода имен, который называется калькирование. Чаще всего он применяется наряду с транскрипцией и транслитерацией для составных имен: Кошчей Бессмертный – Koshchey the Deathless или Ричард Львиное Сердце – Richard the Lionheart.

Что такое искусственные и естественные языки? Для чего нужны искусственные языки?

Все человеческие языки, зародившиеся самостоятельно, и те, которые исчезли, и те, на которых говорят сейчас, называются естественными, потому что возникли когда-то как средство передачи информации и общения и развивались на протяжении веков, испытывая влияние культуры и исторических событий. Все естественные языки богаты словарным запасом и грамматикой. Искусственные языки, или как их еще называют, *конланги* (от английского constructed languages) – это те языки, которые придумали специально для каких-либо целей. Самый известный из искусственных языков – эсперанто, созданный в середине XIX века польским врачом Людвигом Заменгофом. Он создал его как универсальное средство общения представителей различных наций. Алфавит эсперанто создан на латинской основе и включает 28 букв.

Ударение во всех словах на предпоследнем слоге, основу лексики составили интернационализмы – *teatro, dramo, sceno*. Все существительные кончаются на *-o*, прилагательные – на *-a*, глаголы – на *-i*, в языке всего три времени и два числа, всего один косвенный падеж – винительный. Заменгоф использовал латинские, греческие, германские и славянские корни, придумал 40 суффиксов и предлогов, создал 16 правил грамматики. Новые слова в эсперанто образуются по определенным моделям. От одного корня можно создать от 20 до 60 производных слов. В искусственных языках нет правил исключения в грамматике, которые есть в естественных языках. Грамматика эсперанто очень проста, потому что она функционирует только в ограниченной сфере. Если бы эсперанто стал основным языком общения, то он бы усложнился и стал бы таким же сложным как любой естественный язык, потому что на упрощенном языке невозможно рассуждать на многие абстрактные явления. В наши дни мало кто верит, что какой-нибудь искусственный язык сможет претендовать на статус глобального языка, хотя мировое сообщество эсперантистов насчитывает около 2-х миллионов человек. Искусственных языков, придуманных для каких-либо целей, огромное количество, это, например, воляпюк (Шлевер), *Latinesce* (Дж. Хердерсон), интерлингва (Дж. Пеано), новиал (О. Есперсен), нове азбука (А. Баев) и др. Изобретение языков – давнее увлечение людей. Практический интерес к искусственным языкам был особенно активным в конце XIX – первой половине XX века. Люди продолжают изобретать искусственные языки до сих пор, особенно в литературе и в кино – такую разновидность конлангов иногда именуют артлангами. Например, это языки Толкина, клингонский язык, язык на’ви, новояз и т.д.

Дж.Р. Толкин изобрел несколько десятков языков, большинство из которых объединяются в эльфийскую семью. Самые известные из них – это квенья и синдарин. Толкин чрезвычайно подробно разработал их грамматику, а главное – историю: в отличие от большинства других искусственных языков про толкиновские языки мы знаем, как они изменялись со временем. Для своих языков Толкин разработал не только грамматику, но и письменность. Самый известный из толкиновских алфавитов – это тенгвар (в переводе с квенья – «буквы»), созданный эльфом Феанором. Эльфийские языки представлены в произведениях «Хоббит» и в трилогии «Властелин колец».

Всем поклонникам сериала «Звездный путь» в той или иной мере знаком клингонский язык, который был создан лингвистом

Марком Окрандом в середине 80-х годов. Им пользуется инопланетная цивилизация человекоподобных клингонов (в фильме). Этот язык особенно славится своей фонетикой.

Приступая в 2005 году к съемкам фильма «Аватар», Джеймс Кэмерон решил, что ему необходим полноценный искусственный язык, который назвали на'ви. Его созданием занялся американский лингвист Пол Фроммер. Если языки Толкина примечательны своей продуманной историей, а клингонский язык – зубодробительной фонетикой, то прелесть языка на'ви – в его грамматике, содержащей многие явления, которые в наши дни активно обсуждаются в лингвистической типологии.

Что такое корпус языка? Существует ли корпус татарского языка?

Корпус – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме. Национальный корпус представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п.

Национальный корпус создается лингвистами (специалистами по так называемой корпусной лингвистике) для научных исследований и обучения языку. Большинство крупных языков мира уже имеет свои национальные корпуса (различающиеся по полноте и уровню научной обработки текстов). Общеизвестным образцом является, в частности, Британский национальный корпус (BNC): на него ориентированы многие другие современные корпуса.

Национальный корпус русского языка охватывает период от середины XVIII до начала XXI века: этот период представляет как язык предшествующих эпох, так и современный, в разных социолингвистических вариантах – литературном, разговорном, просторечном, отчасти диалектном.

В настоящее время проекты создания общедоступных корпусов тюркских языков особенно актуальны. Тюркская корпусная лингвистика находится на начальной стадии развития, о чем свидетельствует небольшое количество по-настоящему репрезентативных корпусов текстов на тюркских языках.

Первым корпусом татарского языка стал «Письменный корпус татарского языка». Он представляет современный письменный татарский язык в электронной форме. Письменный корпус татарского языка представляет собрание электронных текстов на данном

языке. Его объем в настоящее время составляет более 500 миллионов слов (>620 млн токенов), число различных словоформ – около 5 миллионов. Количество источников на момент написания этой статьи составляет 17 000 единиц.

Татарский корпус «Туган тел» тоже является лингвистическим ресурсом современного литературного татарского языка. Проект выполняется при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. Разрабатываемый корпус адресован широкому кругу пользователей: лингвистам, специалистам в области татарского языкознания, типологам, преподавателям татарского языка, деятелям культуры, а также всем, кто изучает и интересуется татарским языком.

Объем корпуса на сегодняшний день составляет более 26 миллионов словоупотреблений. Корпус содержит тексты различных жанров (художественная литература, тексты СМИ, тексты официальных документов, учебная литература, научные публикации и др.). Каждый документ имеет метаописание (авторы, выходные данные, даты создания, жанры, части, главы и др.). Тексты, включенные в корпус, снабжены морфологической разметкой (информация о части речи и грамматических характеристиках словоформы). Морфологическая разметка текстов корпуса выполняется автоматически с использованием модуля двухуровневого морфологического анализа татарского языка, реализованного в программном инструментарии РС-КИММО.

Кроме этих корпусов в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ разработаны еще два корпуса: «Корпус татарской художественной литературы» и «Корпус русско-татарских параллельных текстов». Объем Корпуса татарской художественной литературы на сегодня 15 млн словоупотреблений. Количество предложений: 1,8 млн Он включает в себя прозаические и поэтические сочинения татарских авторов, тексты отдельных фольклорных жанров, а также произведения, переведенные с других языков на татарский. Эти тексты хронологически относятся к временному диапазону от XIX века до современности. В Корпусе русско-татарских параллельных текстов размещены различные тексты, абсолютно идентичные друг другу.

Справедливо ли утверждение ООН, что языковое разнообразие – это основное благо человечества?

Одной из причин победы Соединенных Штатов Америки во Второй мировой войне над Японией в Тихом океане было то, что американцы расшифровали японские военно-морские коды, а японцы американский код расшифровать не смогли. Дело в том, что вместо кода американцы использовали язык индейцев племени навахо, которые были призваны на военную службу и переводили сигналы. Благодаря тому, что языки настолько разнообразны и многочисленны, стала возможной такая шифровка сигналов. Прелесть языкового многообразия заключается в том, что благодаря ему мы понимаем, насколько изобретательным и гибким является ум человека. Ведь человек создал 7000 когнитивных вселенных – 7000 языков мира, на которых говорят народы мира. Практическая польза конкретного языка для ведения определенной хозяйственной деятельности может быть очень высока, например, значимость ненецкого языка для оленеводства или удобство кодирования пространственных отношений в языках Дагестана. Для сохранения и развития языкового разнообразия существуют определенные мотивы. Во-первых, разнообразие чего бы то ни было ценно само по себе, поскольку это более устойчивая форма существования любого явления. Сам человек как биологический вид разнообразен. Люди хотят смотреть и на березы, и на ели, и на липы. Если в мире останутся только березы, не потеряет ли наш мир свою красоту? Во-вторых, языки – это «сырье» для лингвистов. Речь идет о куда более глубокой потребности в понимании того, как устроен человеческий язык. Эти знания позволяют продвинуться к пониманию устройства нашего мышления. К тому же существует большое количество прикладных областей лингвистики, которыми мы пользуемся каждый день, например, интернет-поиск или автоматические переводчики. Без разнообразия языков мира, а, следовательно, и без накопления данных теоретической лингвистики, эти области развивались бы куда медленнее. В обществе также часто можно услышать, что без языкового многообразия, например, все с легкостью понимали бы всех, не было бы необходимости в разработке электронных переводчиков. Но этот подход, доведенный до крайности, никого не обрадует. В-третьих, каждый язык по-своему красив и предоставляет своим носителям совершенно особенный взгляд на мир. Некоторые даже называют изучение нового языка «расширением сознания», мы можем взглянуть на мир глазами

носителей языка. Ощущение языковой сложности и многообразия окружающей действительности доступны билингвам и лингвистам. Поэтому главная задача общества состоит в том, чтобы поддерживать возможность существования разных языков.

Что такое статус языка?

В законодательстве тех стран, которые юридически регламентируют взаимоотношения языков, правовой статус языков определяется одним, двумя или тремя терминами. Однако в совокупности эта терминология насчитывает более полутора десятков определений: *государственный, официальный, национальный, временный государственный язык* (определение статуса английского языка в конституции Индии), *официальный язык штата* (закрепленный в конституции термин для 14 языков Индии, при том что в составе Индии 22 штата), *язык союзной (автономной) республики, язык национального округа (национальной области)* (в конституциях бывшего СССР и союзных республик), *язык межнационального общения, язык коренной национальности, язык титульной нации, язык национальных меньшинств, язык большинства населения, язык народности, местные языки и др.* Нередко юридически значим сам факт упоминания языка или диалекта в законодательном акте, а также квалификация некоторого языкового образования в качестве языка или в качестве диалекта.

По дипломатическому протоколу, на международных совещаниях и конференциях все документы, протоколы и заключительные акты должны быть представлены на языках всех государств-участников данной конференции. Это официальные языки конференции. Круг рабочих языков бывает более узким: это языки, на которых ведутся прения, составляются доклады или проекты решений.

Если международный договор составляется на двух или нескольких языках, то в его заключительных статьях указывается, что тексты на каждом языке имеют одинаковую юридическую силу, т.е. считаются одинаково подлинными и равнозначными, или аутентичными.

По каким критериям язык может быть назван малоиспользуемым?

Малым (миноритарным), с точки зрения экспертов Совета Европы, является язык, на котором говорит группа лиц в государ-

стве, но который не является языком, на котором говорит большинство населения данного государства.

Чисто количественное отношение между малым и большим (мажоритарным) языком может быть локализовано на ограниченной территории (регион, государство, ареал и т.д.).

Решение вопроса о статусе миноритарных языков в большинстве полиэтнических государств зависит от модели языковой политики самого государства: 1) статус официального или государственного предоставляется всем языкам этнических групп (например, в Бельгии, Сингапуре, Швейцарии); 2) в качестве официального статуса могут выдвигаться одновременно один из языков миноритарных групп и один из мировых языков (например, в Новой Зеландии язык маори признан официальным наравне с английским); 3) официальный статус для языков некоторых меньшинств допускается только на региональном уровне (например, в Гане, Нигерии, Иране); 4) официальный статус языкам этнических меньшинств не предоставляется ни на национальном, ни на региональном уровне, хотя их применение гарантировано конституцией, законом или договором (например, в Алжире, Египте, Марокко, Эфиопии, на Филиппинах); 5) несмотря на отсутствие статуса официального языка, некоторые этнические меньшинства получили право использования родного языка в суде и в некоторых других сферах общественной жизни (например, в Индии, Шри-Ланке и др.).

Почему умирают языки?

Судьбы языков напрямую связаны с судьбами народов: языки живут, пока на них продолжают говорить. Язык начинает исчезать, когда он перестает активно передаваться молодому поколению. Раньше считалось, что невозможно говорить на двух языках без акцента. И что второй язык будет вредить развитию ребенка. Этот предрассудок оказался очень живучим по всему миру. В Германии было проведено масштабное исследование школьников из турецких семей. В нем сравнивали детей, которые дома говорили по-турецки, а в школе учились на немецком, с семьями, где турки старались говорить внутри семьи по-немецки. На первом этапе дети, у которых в семьях говорили по-немецки, продвигались быстрее. Но дальше начался парадокс: они стали гораздо хуже усваивать правильную немецкую речь. Причиной было то, что их родители говорили на неправильном немецком. Дети усвоили в

быту неправильный вариант языка и не могли от него избавиться. А дети, у которых в семьях говорили по-турецки, постепенно усвоили в школе правильный стандарт и опередили первую группу учеников. Это верно для всех малых языков. Современная жизнь способствует быстрому переходу с малого языка на большой (лингвисты называют это «языковым сдвигом»). Например, переезжая на новое место, люди какое-то время сохраняют свой язык, но во втором или третьем поколении происходит языковой сдвиг. Чтобы сохранить малые языки, по инициативе ЮНЕСКО была создана своего рода Красная книга языков – «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения». Территории России, где распространены малые языки – Сибирь, Дальний Восток, север европейской части России, Кавказ и другие территории. Список языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, постепенно пополняется. Примечательно, что по всему миру горные языки более живучи, чем равнинные, и лингвисты пытаются понять почему. Так в Азербайджане наблюдали, что в горах язык сохранялся, а у переселившихся на равнину жителей дети переставали говорить на родном языке. Уменьшение количества активных носителей языка, отсутствие преемственности в передаче языка детям – показатели угрозы исчезновения языка.

Какие языки называются «мертвыми»?

Язык считается мертвым, когда на нем перестают говорить носители языка. Например, тамборский язык исчез вместе с его носителями в 1815 г. после извержения вулкана. Санскрит стал мертвым языком, потому что индусы верили, что он был языком святых и брахманов. Этот язык никогда не был языком обычного человека, поэтому на нём никогда не разговаривали. Сейчас он используется лишь для чтения индийских мантр. Самый известный из мертвых языков – это латинский язык, который оказал огромное влияние на развитие других языков мира. До XVIII века, будучи уже мертвым языком, латынь оставалась международным языком науки. Мертвые языки иногда сохраняются в живом употреблении в качестве языка религии на протяжении тысячелетий после его исчезновения. Например, коптский язык служит языком богослужения у христиан-египтян, латинский язык – в католической церкви, классический тибетский язык – в ламаистской церкви у монгольских народностей. Очень редко мертвый язык может «жить» в двух сферах: религиозной и литературной. Например,

санскрит, латынь, старославянский использовались как в религиозных обрядах, так и в качестве литературного языка.

В XVII веке в России, например, исчез чуванский язык, на котором говорили люди, жившие в низовьях реки Анадырь до XVIII–XIX веков. Сама народность, чуванцы, жива до сих пор, но часть из них стала говорить по-русски, а те, кто разводит оленей, – на чукотском. Также в XVIII веке исчез и омоцкий язык, на котором говорили в низовьях Колымы. В конце 1970-х годов исчез югский язык, на котором говорили люди, жившие недалеко от Енисейска и села Ворогово в Красноярском крае. Вслед за ним, в 1979 году, исчез камасинский язык, на котором когда-то говорили жители северных отрогов Саян. В 2003 году исчез бабинский саамский, на котором говорили в Мурманской области. Реконструировать мертвые языки возможно, только если у них сохранились письменные источники. Восстановление произношения осуществляется, например, по сохранившимся родственным языкам.

Что нужно для того, чтобы возродить мертвый язык?

Очень редко язык можно возродить и главное условие для этого – зафиксированные грамматики языка. Классический пример – иврит. Древний язык, на котором написаны священные тексты, в упрощенном виде стал родным для многих людей. Более того, в наше время на нем снова пишут песни, литературные произведения, в нем появляются новые термины для описания современных реалий. А это значит, что язык живет. Конечно, после возрождения язык всегда будет другим. Например, буква, обозначающая звук типа горлового «р», в современном иврите не читается. Так же возродили мэнский язык, который вместе с английским является официальным языком острова Мэн в составе Великобритании. В 1974 году скончался последний носитель этого языка, но к тому времени мэнский был хорошо зафиксирован (написаны грамматики) и его начали возрождать: мэнский начали учить с нуля взрослые жители острова. И сейчас это уже родной язык для многих людей. Другой язык Британских островов – корнский, на котором говорили жители юго-запада Великобритании, – уже лет 150 был мертв, когда в начале XX века активисты стали его возрождать и сейчас на корнско бегло говорят около 300 человек, а еще 3 тысячи знают его достаточно хорошо, чтобы что-то сказать по-корнски. Но самый эффективный метод возрождения языка – это так называемые языковые гнезда:

полное погружение в языковую среду в детских садах, когда детей приводят на весь день родители, пусть даже не говорящие на родном языке. И в саду с детьми работают воспитатели (бывает, что это уже пожилые носители языка) исключительно на миранитарном языке. Языковые гнезда придумали в Новой Зеландии в 1970-х годах, когда спасали язык маори, и сейчас на нем говорят полторы сотни тысяч человек. Языковые гнезда стали интенсивно применять финны для спасения некоторых саамских языков. Например, их уже около 10 лет используют для сохранения луле-саамского языка, на котором говорило 2 тысячи человек. За все эти годы число владеющих языком не сократилось, значит, у него появляются новые носители, ведь старые уходят.

Легко ли прогнозировать будущее языков?

Существуют достаточно много моделей для описания жизнеспособности языков. Фишман (1991) предлагает the Graded Intergenerational Disruption Scale (GIDS) – модель оценки жизнеспособности языка, состоящая из индикаторов 8 уровней. Ethnologue разработал систему оценки языковой витальности, состоящей из индикаторов 5 уровневой шкалы. Эксперты UNESCO предложили 9 критериев для оценки жизнеспособности языков, которые оцениваются в 5 баллов. Заслуживает большого внимания 13 уровневая модель, которая разработана Lewis и Simons – Ethnologue's Expanded Graded Intergenerational Disruption Scale (EGIDS). Команда ученых из США, Дании и Великобритании оценили риски исчезновения языков небольшим диапазоном критериев: соотношения численности населения и численности говорящих, динамикой роста числа говорящих на данном языке; основные факторы риска: экологические и социально-экономические. Ученые эмпирически доказали, что риск сокращения числа носителей малых языков с экономическим ростом более высок. Однако совершенной модели, измеряющей и прогнозирующей жизнеспособность языка не существует, так как условия функционирования и развития языка сложны и разнообразны.

Для чего нужен музей языка?

Долгое время музеи рассматривали языки только в виде письменных памятников, а сохранение культуры касалось только материальных вещей. Но в 2003 году в ЮНЕСКО была принята

Конвенция об охране нематериального культурного наследия, к которому отнесли также языки и устное творчество. Музеи начинают трансформироваться, и языки начинают материализовываться благодаря цифровым носителям. В качестве примера первого музея языка можно привести Крым, где в 2019 году открылся частный Музей языков мира, миссия которого – продемонстрировать посетителям многообразие языков нашей планеты, тем самым расширить горизонты восприятия и способствовать пониманию «единства огромной человеческой семьи». Здесь можно увидеть современные и древние письменности на камнях, пальмовых листьях, бересте, глине, а также услышать звучание более 100 языков, представляющих все языковые семьи и регионы планеты, озвученные носителями языков и звучание древних языков. Запись звучащей речи – очень важный способ сохранения сведений о произношении конкретного языка, которая может иметь практическое применение, например, когда языковые активисты начинают возрождать язык. Кроме этого, имеются виртуальные площадки, где каждый носитель может помочь науке, например, на веб-платформе «Языки под угрозой исчезновения» загрузить образцы собственной речи в текстовом, аудио- или видеоформате. Российский издательский дом «ПостНаука» запустил проект «Языки России», представленный как большая мультимедийная энциклопедия о языках, на которых говорят (или говорили) жители России, это своего рода онлайн-площадка, чтобы показать уникальность и самобытность каждого языка и культуры народов. В Москве также планируют открыть Музей русского языка на базе усадьбы Морозовых, в котором будет представлена история русской словесности. Проблема исчезновения языков очень актуальна, под эгидой ЮНЕСКО работают фонды (например, Фонд языков под угрозой вымирания и Проект поддержки вымирающих языков Ханса Раусинга), которые поддерживают деятельность по сохранению и развитию исчезающих языков.

***Может ли английский язык
вытеснить национальные языки?***

На протяжении многих лет люди пытались создать единый язык, который бы понимали все. В рамках современной социальной действительности таким языком стал английский язык, по причине того, что в эпоху глобализации англосаксонский мир и его культура оказались на вершине своего экономического, политического

и социального развития. Английский язык сейчас является средством международного общения. Спорным остается вопрос об отрицательном влиянии этого явления. Одни ученые полагают, что в период глобализации национальные языки становятся более восприимчивы к заимствованию из английского языка. В этой связи была разработана гравитационная модель языков французского ученого Ж.-Л. Кальве. Основной идеей является то, что в современном мире английский язык является гиперцентральной языком и с ним сложно конкурировать, поэтому он ставит под угрозу все государственные языки мира. По мнению российского ученого Алпатов В.М., «значительные изменения в своей динамике в связи с глобализацией претерпевает функционирование языков народов мира. Стремясь к экономическому единению мира, глобализация вызывает тенденцию к его языковому единению».

Однако существует и другое мнение, в настоящее время английский язык в большинстве случаев все же функционирует как *lingua franca* не изолированно, а в контакте с другими языками, как с «большими», т.е. имеющими значительное число говорящих, так и с «малыми». Ситуация двуязычия или многоязычия в настоящее время сложилась практически во всех странах мира. В ООН поступают предложения о необходимости переименования английского языка в так называемый «Globalese», имеющий статус общего для всех языка.

Что такое языковая политика?

Языковая политика – часть политики в целом. По интерпретации многих ученых языковая политика предполагает совокупность нормативно-правовых и практических мероприятий, принимаемых государством и общественными институтами и воздействующих на функционирование языка, а также для введения новых и консервации употребляемых языковых норм. Основными инструментами языковой политики являются административная сфера, система образования, средства массовой информации. «Языковое планирование» и «языковое строительство» являются частью языковой политики.

Термин языковое планирование (*language planning*) современными лингвистами определяется как любое воздействие на язык, осуществляемое со стороны определенных организаций или частных лиц и имеющее официальный или неофициальный характер. Позже были введены такие понятия как «*corpus planning*» и «*status*

planning». Первое понятие касалось внутренней разработки языка (фиксации нормы, развития терминологии, упорядочение орфографии), второе – положения языка в обществе, его взаимодействие с другими языками в данном обществе.

Реализация языкового планирования в языковой политике может обозначаться термином «языковое строительство». Языковое строительство как понятие социологическое, социолингвистическое включает в себя идейно-политические, научно-организационные, научные, административно-хозяйственные, финансовые, культурно-просветительские мероприятия.

В англоязычной научной литературе употребляются такие термины, как «языковое прогнозирование», «языковой инжиниринг», «языковое развитие», «языковое определение», «культивирование», «модернизация», «языковой менеджмент», которые предполагают разноплановые усилия, направленные на реализацию и развитие ресурсов языка.

Ученые сходятся во мнении, что языковая политика является частью экономической политики государства, поскольку языковая политика выполняет все функции, присущие экономической политике: институциональную (как регулирующий инструмент), будучи инструментом государственного регулирования, а также фактором обеспечения привлекательности (конкурентоспособности) государства; социальную, определяемую социально-демографической обстановкой и во многом ее же и определяющую; культурно-воспитательную, которая определяется спецификой языка как показателя культуры и средства воспитания; экологическую, в рамках экологии языка; экономическую, которая требует от государства повышения внимания к вопросам экономической эффективности реализации языковой политики.

Можно ли экономически оценить значение языка?

Подход к языковой реальности как к части экономической, к языку – как к экономическому явлению, к языковой ситуации – как к рыночной, а к языковой политике – как к элементу экономической политики оправдан, если вслед за учеными-экономистами исходить из определения языка как складывающейся в обществе знаковой системы, при помощи которой люди могут, во-первых, организовывать (систематизировать) информацию, а во-вторых, обмениваться ею. Язык выступает одним из необходимых условий эффективного взаимодействия людей друг с другом. Языковые

навыки участников взаимодействия становятся активом и элементом человеческого капитала, которые предполагают и в том числе навыки ориентации (логистической, административной, информационной и т. д.) в иной культурно-языковой среде. Ценность языковых навыков для индивида зависит от параметров рынков, к которым соответствующий язык открывает доступ. Например, в Канаде знание языка меньшинств наряду с языком большинства дает большие преимущества на рынке труда. На примере США и Австралии было показано, что стремление осваивать английский у мигрантов тем ниже, чем больше их соотечественников проживает в конкретном районе, чем сильнее социальные и деловые связи внутри диаспоры и доступнее медиапродукция на родном языке. С другой стороны, недостаточное владение английским языком статистически связано с меньшими заработками среди мигрантов в США.

Языковые барьеры как один из характеристик рыночных барьеров, предполагает сложность коммуникации в получении и передаче информации, связанной с ограничениями (законодательными, административными, социальным давлением и т. п.) на использование того или иного языка в определенных ситуациях. Целенаправленное создание или устранение языковых барьеров как рыночных составляет экономическую суть языковой политики.

***Может ли выжить язык, если он не используется
в интернет-пространстве?***

Несмотря на то, что с 90-х гг. XX в. уровень многоязычия в Сети существенно возрос, значительное присутствие сохраняют лишь ограниченное число языков. Именно в этой области процесс укрупнения языков идет наиболее быстрыми темпами: на сегодняшний день более 4/5 Интернет-пользователей довольствуются лишь 10 языками, в том числе русским, тогда как на остальные 390 языков Интернета приходится лишь 16,7% посетителей Всемирной паутины.

Одним из факторов является доступ в Интернет (проникновение), который зависит от инфраструктуры и уровня развития конкретной страны. Следующий фактор, который следует учитывать – общая численность носителей языка, представляющая потенциальную почву для увеличения числа интернет-пользователей в результате сокращения цифрового разрыва. Важным фактором является экономический и геополитический потенциал страны.

Конечно, необходимо помнить о том, что с одной стороны киберпространство само по себе является проявлением культуры, а с другой стороны в киберпространстве создаются новые виды культуры и все это имеет определенные ценности. Сегодня при быстром развитии компьютерных технологий невозможно сохранить культуру в неизменном состоянии. В связи с этим необходимо осознавать, что цифровые технологии и использование киберпространства несут не только преимущества относительно популяризации культур и создания новых видов творчества, но и опасность разрушения уже существующих культур при быстром внедрении компьютерных технологий.

Документом, в котором отражена важность защиты языкового многообразия в электронной сети стала принятая ЮНЕСКО во время своей 32 сессии в 2003 году Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, где говорится о необходимости содействовать развитию многоязычного содержания и обеспечения доступа к киберпространству на всех языках, включая языки коренного населения.

Обращаясь к вопросу татарского языка в интернет-пространстве, необходимо отметить, что понимание необходимости обеспечения функционирования татарского языка в качестве средства накопления, а также создания новых технологий обработки хранения информации возникло уже в конце 1980-х годов, с создания драйверов устройств для издательских целей и ведения делопроизводства. Создаются лаборатории, занимающиеся прикладными разработками использования татарского языка в информационно-коммуникативных технологиях (ИКТ): была решена проблема с внедрением в операционную среду Windows программного комплекса поддержки татарского языка TatSoft2.

Результатом программ совместно с фирмой АВВУУ и ИЯЛИ АН РТ по разработке продуктов является многоязычный электронный словарь Lingvo X3 с татарским языком. В июне 2006 г. в рамках программы «Электронный Татарстан» также открылся официальный портал правительства Республики Татарстан (www.prav.tatar.ru), который поддерживается двумя государственными языками (татарским и русским). С 2004 года поисковые системы Google и Yahoo поддерживают татарский как язык поиска. Универсальный интернет – энциклопедия Википедия доступен на татарском языке. На сегодняшний день функционируют различные проекты по поддержке татарского языка в интернет-пространстве.

Если мы говорим о значении интернета для малых языков, то здесь необходимо понимать одну особенность, которую выяснили лингвисты. Если телевидение убивает диалекты и малые языки, то социальные медиа способствуют росту и развитию малых языков, оказывают им своеобразную поддержку. Поэтому очень важно развивать социальные медиа для малых языков, это будет способствовать их сохранению.

Какие организации занимаются поддержкой и сохранением языков в мире? В чем заключается их деятельность?

Принципы уважения многообразия культур, языковых различий, толерантности и равенства всех языков, независимо от числа их носителей заложены в основу целого комплекса международных документов, принятых международными организациями, такими как ООН, ЮНЕСКО, Европейский союз, ОИФ.

Международные документы:

- Всеобщая декларация прав человека (1948);
- Резолюция 47/135 от 18 декабря 1992 года Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций, на которой была принята Декларация прав народов, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам;
- Венская декларация, принятая на Всемирной конференции по правам человека (1993 г.) и утверждающая право «членов национальных и других меньшинств на использование своего родного языка» (ст. 19);
- Резолюция 52/262 (часть 2) Генеральной Ассамблеи ООН, акцентирующая внимание на сохранении и защите всех языков;
- Доклад Генерального секретаря ООН на 58-й сессии (2003 г.) о мерах по защите, распространению и сохранению всех языков мира.

К основным документам ЮНЕСКО о нематериальном культурном наследии, в которых упоминается важность сохранения и развития многообразия языков, относятся: «*Всеобщая декларация культурного разнообразия*» и принятый в 2001 г. «*Конвенцию по сохранению нематериального культурного наследия*» и «*Рекомендации по распространению и использованию многоязычия и всеобщего доступа в киберпространство*» (последние два документа были приняты на Генеральной конференции ЮНЕСКО

в октябре 2003 года). Деятельность по распространению многоязычия ведется всеми секторами ЮНЕСКО (Коммуникации, Культуры, Образования, Социальных и гуманитарных наук), к компетенции которых она относится, и осуществляется во многих межсекторальных проектах по сохранению языков, находящихся под угрозой исчезновения. *«Программа по исчезающим языкам»* – одно из главных направлений работы отдела нематериального культурного наследия Сектора культуры ЮНЕСКО. Четыре приоритетных линии действий характеризуют эту программу: 1. Повышение информированности о проблеме исчезновения языков и о необходимости сохранения языкового разнообразия. Совместный проект ЮНЕСКО, UN Works и компании «Discovery Communications». Была создана серия из 20 коротких программ о различных исчезающих языках, которая транслировалась каналом Discovery на более, чем 100-миллионную аудиторию в разных странах. Другой пример – изданный ЮНЕСКО *«Атлас мировых языков, находящихся под угрозой исчезновения»* (1996, 2001). Атлас переиздавался дважды с добавлением информации об исчезающих языках во всех частях света. В стратегии ЮНЕСКО на 2008–2013 гг. и на 2014–2021 гг. определены направления деятельности в защиту этноязыкового разнообразия по принципу «жить вместе в гармонии» и развития взаимопонимания среди разнообразных в культурном отношении обществ в интересах обеспечения устойчивого будущего для грядущих поколений. В декабре 2019 г. прошла международная конференция «Языковые технологии для всех (LT4All): обеспечение языкового разнообразия и многоязычия во всем мире», организованная Российским комитетом в партнерстве с Секретариатом ЮНЕСКО и Европейской ассоциацией языковых ресурсов (ELRA).

Следует отметить постоянные усилия, предпринимаемые Международной организацией франкоязычных стран (OIF), которая является одной из наиболее активных организаций, поощряющих культурное разнообразие и сохранение языков. OIF, учрежденная в 1970 году, поощряет культурные и информационно-просветительские мероприятия и поддерживает активную сеть франкоязычных стран во всем мире.

В чем особенность Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств?

Европейская хартия региональных и миноритарных языков была принята как конвенция 25 июня 1992 года Комитетом

Министров Совета Европы, открыта для подписания в Страсбурге 5 ноября 1992 года и вступила в силу 1 марта 1998 года. Хартия, бесспорно, является важнейшим специализированным и наиболее детально проработанным европейским международно-правовым договором по этой тематике. Особенности Хартии:

1. Положения Хартии применяются к «традиционно используемым языкам» государства, перечень которых указывается правительством в ратификационном инструменте.
2. Хартия дает возможность государству выбирать в отношении отдельных миноритарных языков различный перечень обязательств по их поддержке, исходя из их реального социолингвистического положения.
3. Проведение регулярного (раз в три года) мониторинга выполнения взятых страной обязательств, публикация отчетов и рекомендаций экспертов.
4. К Хартии может присоединиться любая страна при условии соблюдения специальных внутренних процедур решения этого вопроса (предварительного рассмотрения Комитетом министров СЕ обращения этой страны и положительного заключения на этот счет).

По мнению ученых, на сегодняшний день отмечается замедление процессов присоединения к этой конвенции новых членов, наблюдается притупление общественного внимания к теме. Вместе с тем Хартия все еще обладает немалым позитивным потенциалом в процессах сохранения и защиты языков.

Российская Федерация присоединилась к странам, подписавшим Хартию (распоряжение Президента РФ от 22 февраля 2001 г. N 90-рп), однако не ратифицировала её.

Языки мира

Сколько языков существует в мире?

Известно, что в мире существует от 6000 до 7000 языков. Мнения ученых расходятся относительно того, что является языком, а что его разновидностью. Количество зависит от методик подсчета и от того, как мы будем объединять разные близкие варианты в один язык (возможны колебания, и довольно значительные – в сотни единиц). Поэтому сложно сосчитать их точное количество. Все языки мира можно отнести к определенной семье, их около 240. Языковая семья – это группа языков, связанная родством, и имеющая общий язык-предок (лингвисты называют его праязыком). Наиболее многочисленная языковая семья – индоевропейская, к ней относится и русский язык. Любопытно, что о родственности европейских языков и санскрита впервые упомянул Уильям Джонс в 1786 г. и это стало сенсацией того времени.

Однако есть языки, не относящиеся к определенной семье. Их называют языками-изолятами, например язык басков «эускера». У этого языка нет родственников потому, что все они к настоящему времени исчезли и стали мертвыми языками. Некоторые мертвые языки продолжают существовать в науке и религии, это, например, латынь и санскрит. В настоящее время насчитывается чуть более 400 языков, которые считаются исчезающими, т.е. могут стать мертвыми в самое ближайшее время. По данным ученых, число живых языков сокращается со средней скоростью 1 язык в две недели, а значит, около половины ныне существующих языков выйдет из употребления уже к середине XXI столетия.

Почему сложно точно определить количество языков?

Проблема определения количества языков во многом связана с тем, что не всегда просто понять, в каком случае перед нами диалект, а в каком мы имеем дело с отдельным языком. Причем сами носители языков не всегда отчетливо осознают этот факт. Они говорят на языке, который распространен на территории их непосредственного обитания, но часто не в состоянии указать «границу» своего языка: совсем рядом есть языки соседей, некоторые из них отличаются от нас больше, некоторые меньше. В России есть несколько таких ситуаций, когда можно назвать диалекты языками или языки диалектами: например, о мордовском языке уже

практически не говорят – различая мокшанский и эрзянский языки, в то время как дигорский и иронский рассматривают как диалекты осетинского языка, хотя они могли бы быть рассмотрены как два отдельных языка. Можно встретить упоминание адыгского языка, хотя по более привычной классификации это не один язык, а два – адыгейский и кабардино-черкесский. К тому же, новые языки всё ещё открывают на Новой Гвинее и в некоторых других регионах. Всё это делает невозможным точный учет общего числа языков.

Какие языки являются самыми распространенными (по количеству носителей)?

Самый известный справочник по языкам мира «Ethnologue» на протяжении более 15 лет ежегодно публикует список 200 самых распространенных языков мира. Рейтинг составляется по количеству носителей и говорящих на данном языке. Этот список сам по себе мало говорит о том, как устроен языковой пейзаж Земли. Главное, что следует понимать – здесь представлены языки-гиганты (их часто называют мировыми языками), потому что для более 88% людей это родные языки и для несколько сотен миллионов эти языки являются вторыми. Первое место в рейтинге в разные года принадлежало то английскому, то китайскому языку, потому что количество говорящих на них практически одинаково. Здесь мы приведем данные 2020 года. На первом месте списка находится английский язык. Это самый распространенный язык в мире не только из-за количества носителей, но и потому, что очень многие учат его в качестве иностранного. Приблизительно 330 млн человек считает его родным языком, а количество людей, для которых английский является вторым или третьим языком, вдвое больше. Второе место занимает китайский язык, точнее, самый распространенный диалект китайского – мандарин. Китайский язык считается одним из самых сложных для освоения, например, мандарин содержит 50 тысяч иероглифов, что несравнимо с 26 буквами английского алфавита. На третьем месте находится хинди, официальный язык Индии. Четвертое место занимает испанский язык, на котором говорят кроме Испании в странах Латинской и Северной Америки. Пятое место принадлежит французскому языку, на котором говорят также и в бывших колониях Франции. Шестое место у арабского языка, который является вторым по сложности освоения языком после китайского. Освоение арабской письменности представляет определенную сложность: многие из

28 букв имеют четыре варианта написания. Русский язык занимает 8 место, он является самым распространённым славянским языком. Статус мирового языка определяется комплексом показателей: количество носителей, количество стран, в которых язык является официальным, процент веб-сайтов, которые используют данные языки и т.д.

Что общего у всех языков мира? (Лингвистические универсалии)

Во всех языках мира есть что-то особенное, присущее только небольшому количеству языков. Например, самыми редкими звуками в языках мира является звук щелчка в южных бушменских языках и звук «рж» в чешском языке, который встречается лишь в очень немногих языках и является последним звуком, усваиваемым чешскими детьми. Языки отличаются также количеством согласных и гласных звуков. Наибольшее количество согласных (80–85) содержится в убыхском языке (кавказские языки), наименьшее – 6 согласных – содержится в языке ротокас. Наибольшее количество гласных (55) содержится в языке седанг (Центральный Вьетнам), наименьшее – в абхазском языке (кавказские языки), в котором имеется только 2 гласные. Несмотря на то, что все языки мира очень разнообразны и не похожи друг на друга, в них всегда есть что-то, что является обязательным в каждом языке. Лингвисты называют их лингвистическими универсалиями, они указывают на единство человеческого языка, на базовые принципы, которые нужны для овладения языком. В настоящее время существуют целые архивы универсалий, компьютеризированные базы данных о разнообразных языках мира. Что касается основных универсалий, можно сказать, что не существует языков без гласной **А** и без сонорной согласной **М**. Поэтому во многих языках слово мама состоит именно из этих звуков и это одно из первых сочетаний, которое произносит ребенок. Во всех языках мира есть *отрицание*, *местоимения* (например, я, ты, они, он) и *имя собственное* (это, например, имена людей: Иван, Екатерина). Все языки мира делятся на два типа по порядку слов: от главных членов предложения к зависимым и наоборот. «Дай книгу, которая лежит на столе», – как в русском или английском языках (порядок именуется SVO). В других языках, например, в японском или в некоторых кавказских языках, порядок слов обратный: «Стол на лежит которая дай книгу» (OVS). Это тоже универсалии – универсалии в грамматике.

Наличие лингвистических универсалий в языках мира связано с мышлением и механизмом восприятия и порождения речи. Это указывает на основы, свойственные человеческому языку в общем.

Зачем нужно классифицировать языки?

В мире насчитывают около 6000–7000 языков, и чтобы их как-то упорядочить, необходимо распределить их по общим группам, т.е. классифицировать. Классификации могут быть разными, например, генетическая (генеалогическая), ареальная, типологическая. Генетическая классификация основана на метафоре родословного древа: все языки, родственные между собой, вписываются в генеалогическое дерево, по которому видно насколько языки близкородственны, и какой у них общий язык-предок (праязык). Такое дерево представляет собой своего рода семью и на сегодняшний день ученые выделяют несколько языковых семей: индоевропейская, урало-алтайская, семито-хамитская и т. д. Когда ученые стали строить такие генеалогические деревья, они смогли на основании научных методов реконструировать праязыки для разных семей Евразии: уральской, тюркской, дравидийской семьи и т. д. Так в начале XX века была сформулирована Ностратическая гипотеза, смысл которой заключается в том, что все известные семьи языков с их праязыками можно в итоге свести к одному общему праязыку, кроме афразийской. Ученые считают, что распад праностратического языка мог произойти около 15 тысяч лет назад, это совпадает с завершением ледникового периода. Главный вопрос, который возникает у ученых – насколько такая методология объективна, потому что современные языки отдалены от предков на 10–15 тыс. лет назад. У этой гипотезы есть сторонники и противники и науке еще только предстоит ответить на этот вопрос.

Языки также можно классифицировать по типу грамматики. Ученые выделяют изолирующие, агглютинативные, инкорпорирующие, флективные языки. Например, изолирующие языки – это китайский, японский, в них нет окончаний и суффиксов, только корень. А в инкорпорирующих языках одно слово выглядит как предложение. Как пример, можно привести имена североамериканских индейцев: Чингачгук – Великий Змей или Маквагабо – Стоящий Как Медведь. Конечно, такие примеры весьма утрированы, но они дают возможность понять суть инкорпорирующих языков, когда прибавление корней слова образует длинное слово, напоминающее предложение. Агглютинативные языки – это языки,

в которых при изменении слова «приклеиваются» вспомогательные части слова (лингвисты называют их аффиксами), причем каждый аффикс содержит только один показатель. Например, татарское слово *балаларымда* (у моих детей), здесь к корню слова *бала* присоединяется аффикс множественного числа *-лар*, аффикс *-ым* показатель притяжательности, *да* аффикс местного падежа. Агглютинативные языки – это тюркские, финно-угорские, монгольские языки. Флективные языки – это языки, в которых к корню слова прибавляются части слова, имеющие несколько показателей. Например, слово *детям*, здесь к корню слова *дет* присоединяется окончание *-ям*, который одновременно обозначает множественное число и предложный падеж. Флективные языки – это большинство индоевропейских языков: латинский, немецкий, русский языки.

Языки также классифицируют по территории их распространения (лингвисты называют это ареальной классификацией). Самый яркий пример – Кавказские языки. Языки, объединенные в эту группу, генетически не родственны между собой, однако, у них есть общие черты, например, гортанные звуки, преобладание согласных и особое выражение отношения между субъектом и объектом действия (в лингвистике это называется эргативным строем предложения). Ареальная классификация во многом связана с понятием «языковой союз». Такой союз означает сходство в структуре языков, приобретенных в результате долгого исторического контактирования на одной территории. Различают, например, Балканский, Гималайский, Кавказский и Волжско-Камский языковые союзы. В Волжско-Камский языковой союз входят финно-угорские (марийский, удмуртский, мокшанский, эрзянский, коми) и тюркские (татарский, чувашский, башкирский) языки. Сходство заключается в способе построения прямой речи и деепричастных оборотов, в системе времен, сослагательного наклонения и т.д. Разные классификации нужны для того, чтобы понять, почему языки такие разные или, наоборот, такие похожие. Но самое главное, это помогает понять историю развития языков и саму историю человечества.

Все ли языки одинаково сложные?

Очень часто можно услышать фразу: «этот язык очень сложный для изучения». Для многих в России сложными представляются китайский, корейский, японский и арабский. В первую очередь это обусловлено тем, что это языки с непривычными для нас

письменностями. Но сложная письменность и сложность языка это не одно и то же. Стереотип о сложности языка связан также с тем, является ли язык близкородственным. Для носителя русского языка сербский покажется легче для освоения, чем эстонский. Но для финна, наоборот, эстонский будет проще для изучения, чем сербский. Получается, что сложность языка может быть субъективной. Но лингвисты смогли измерить языковую сложность таким образом, чтобы это было объективно для всех языков мира. Для этого они использовали идеи из теории информации, этот принцип называется колмогоровской сложностью. Ученые сравнивают определенные элементы языка на уровне фонем, морфем, лексики, синтаксиса и для каждого пункта определяют рейтинг. Общий показатель рейтинга вывела Джоханна Николс, которая показала, что языки имеют различную сложность. Самую высокую сложность среди языков ее выборки имеет ингушский (нахско-дагестанская семья), самую низкую – баскский (язык изолят без живых родственных языков). Русский язык имеет сложность чуть ниже среднего, рядом с ним можно найти хинди (индоевропейская семья) и венгерский (уральская семья). Китайский язык, к примеру, находится внизу рейтинга, в противовес сложности иероглифов. Кроме этого, сложность языка взаимосвязана с таким понятием как *зрелый языковой паттерн*, который заключается в грамматикализации лексических единиц. Например, слово становится окончанием, и оно приобретает несколько грамматических показателей. И чем больше информации нужно запомнить об одном зрелом языковом паттерне, тем больше усилий приходится прикладывать при его воспроизведении, значит тем сложнее этот язык. Наиболее сложными считаются флективные языки (где, например, одно окончание одновременно обозначает и род и падеж и число), наименее сложными – изолирующие (где отсутствует или очень бедная морфология: окончания, суффиксы, приставки и т.д.) Необходимо отметить интересный факт: древние языки намного сложнее, чем их современные потомки. Почему языки упрощаются и с чем еще связано упрощение языков? Оказывается, чем больше носителей у языка, особенно тех, для которых он является вторым иностранным языком или тех, кто начинают осваивать его будучи взрослыми, тем больше он упрощается. Здесь речь идет о мировых языках (английский, китайский, испанский и т.д.), они заметно упростились, по сравнению с прошлым.

К выводам об языковой сложности ученые пришли за последние 25 лет, до этого в лингвистике существовало убеждение, что

все языки одинаково сложные. Эта теория основывалась на том, что если в одном языке сложный синтаксис, то в нем несложная морфология, и наоборот. И это позволяло не превозносить одни языки над другими, то есть не выносить ценностных суждений.

***На каком языке говорили торговцы из разных стран?
Что такое пиджин?***

Пиджин – это искусственный язык, который возникает в условиях отсутствия общего языка. Пиджины всегда появлялись в сфере торговли между народами, говорящими на неродственных языках. Например, самое первое упоминание пиджина – это язык лингва франка, который использовался в Средние века при торговых контактах между европейцами и населением Леванта. Понятие «пиджин инглиш» возникло в конце XIX века. Это название дано смешанному наречию, которое использовалось англоговорящими бизнесменами для торговой деятельности в Гуанчжоу с китайцами. Это была смесь китайского, английского и португальского. Возможно, слово пиджин происходит от китайского произношения английского слова *business* («бизнес»), но также существует теория, что данный термин берет начало от выражения *pigeon English* («голубиный английский язык»). Китайское слово *pidgin* имело свое происхождение также от названия реки *Jing* (Джин), расположенной вдоль границы земель, арендуемых французами и англичанами в Шанхае.

Самое большое распространение пиджин получил в эпоху великих географических открытий. Европейские завоеватели, колонизируя Новый Свет, способствовали появлению пиджинов на основе португальского, испанского, французского и английского языков. Самое активное распространение получили пиджины на рабовладельческих плантациях, где он был единственным возможным языком общения между представителями разных этнических групп. Пиджин, беря за основу естественный язык, очень сильно упрощает его. Это происходит потому, что его осваивают люди, для которых он не является родным. Как правило, упрощается то, чего нет в родном языке людей, осваивающих пиджин. Например, если носители русского языка начнут осваивать английский как основное средство коммуникации, то первое, что исчезнет – это артикли, потому что их нет в русском языке и, как следствие, они очень сложны для понимания. Словарный объем пиджина, как правило, составляет не более 1500 слов и этого вполне достаточно

для общения на самые простые темы. Известен, например, русско-китайский пиджин, зародившийся в начале XVII века или русско-норвежский пиджин (Руссенорск) с примерной датой появления – нач. XIX века. Оба эти пиджина прекратили свое существование вскоре после прихода Советской власти. Когда пиджин становится родным языком для детей (например, в смешанных браках), то он начинает усложняться и такой язык становится креольским. Но все же в креольском языке, как правило, нет артиклей, спряжения глаголов и родов существительных. Как правило, креолизация пиджина происходила на южноамериканских плантациях. На сегодняшний день существует около 60 креольских языков, на которых говорят свыше 30 млн людей. Креольские языки являются даже государственными языками, например, Гаити, Сейшельских островов и Вануату.

Какие системы письменности и виды письма существуют в современном мире?

Впервые письменность зародилась в Шумере на юге Месопотамии около 3,5–3 тыс. лет до н.э. Это ранняя форма письма называется клинопись и представляет собой особые отметины, оставленные во влажной глине тростниковым письменным прибором. Письменность появилась у народов независимо друг от друга: в Мезоамерике у племен майя около 250 года н.э. и в Китае в 500 году н.э. Хотя письменные формы многих языков (например, английского, французского, немецкого и польского) используют то, что известно, как романская (латинская) письменность, многие другие языки (например, арабский, русский и китайский) записываются с использованием других видов письма. Одни системы письменности формировались в течение столетий, другие развились за короткий период времени. Во всем мире количество звуков речи и способов их произнесения и видоизменения огромно. Ни один язык не содержит в себе всех звуков, ни один человек не способен произнести все существующие звуки, и ни одна традиционная система письменности не может всех их отобразить.

Системы записи языков подразделяются на группы. *Алфавитные* системы, при которых одиночные гласные и согласные звуки представлены отдельными символами, именуемыми буквами (латиница, кириллица, арабское, греческое, корейское письмо и др.). Алфавитная письменность существует в двух типах: когда буквы обозначают гласные и согласные (все индоевропейские

языки) и когда буквы обозначают только согласные, а гласные передаются дополнительными знаками (лингвисты называют их диакритическими и они используются в арабской графике). *Слоговые системы*, в которых письменные символы обозначают сочетания звуков речи, именуемые слогами (слоговое письмо инуктитут, японская катакана, амхарское письмо и др.). В *фонетическом* типе письменности письменный знак привязан к определенному звучанию. *Логографические системы*, где слова представлены отдельными письменными символами (древнеегипетская иероглифика, китайские иероглифы, японское иероглифическое письмо кандзи). Различают также *идеографический* тип письменности, когда пиктограмма обозначает определенный смысл и *морфемный* тип, в котором письменный знак обозначает определенную морфему.

Знание типа письменности очень важно для расшифровки древних рукописей. Например, долгое время письменность народа майя была недоступна для дешифровки, разгадать эту загадку удалось советскому ученому Ю.В. Кнорозову. Для решения этой проблемы необходимо было определить тип письма: идеографическое оно, морфемное, силлабическое или алфавитное, – и частоту употребления того или иного знака. Затем сравнить коды майя с текстами родственных языков и выявить повторяющиеся морфемы. После этого нужно было установить значение основных символов и проверить выводы методом так называемого перекрестного чтения: чтобы дешифровать письмо, необходимо подтвердить, что знак в любом тексте этого языка читается одинаково. В результате анализа Кнорозов установил, что письменность майя фонетическая, морфемно-силлабическая, то есть каждый из 355 знаков читается как слог. Чтобы определить их грамматическое и функциональное значение, исследователь записывал текст блоками от 2 до 5 символов. Таким образом, в середине 50-х годов XX века письменность древней цивилизации Майя была разгадана.

Что общего у языка «эмодзи» и древней письменности?

В современном мире на данный момент невозможно представить жизнь без мессенджеров, которые стали неотъемлемой частью личной и профессиональной жизни. Сообщения, которые мы ежедневно отправляем друг другу, состоят не только из текста, но и смайликов и эмодзи – это стилизованные рисунки, изображающие человеческие эмоции, животных и предметы. Они уточняют, подкрепляют, а иногда заменяют наши слова, кроме того – понятны

всем вне зависимости от возраста и владения иностранными языками. Эти упрощенные изображения (лингвисты называют их пиктограммами) стали стандартом цифровой коммуникации и, своего рода, азбукой международного общения, кроме этого, эмодзи называют «продвинутым иероглифом XXI века». И здесь возникает следующий вопрос: насколько язык эмодзи возвращает человечество в древность? Дело в том, что во всем мире становление письменного языка шло по одной схеме: от рисунков – к пиктограммам (упрощенным, схематичным изображениям), от пиктограмм – к идеограммам (символам, обозначающим понятия или идеи), затем – к иероглифам и фонетической письменности (алфавиту). Если мы вспомним шумерское письмо – самый древний из известных памятников письменности, то увидим, что рисунки на глиняных табличках, изображающие людей, горы, коров, птиц, со временем становились все более схематичными и условными, чтобы упростить запись. Это довольно удобная система, потому что для чтения не нужно учиться грамоте, но, с другой стороны, с помощью пиктограмм невозможно записать абстрактные вещи, например, литературное произведение или описать историческое событие. Если мы говорим о шумерском письме, то оно эволюционировало в клинопись, которая уже позволила записать «Эпос о Гильгамеше». Наивысшая ступень развития письменности – это фонетическое письмо, знаки которого невозможно понять интуитивно, как пиктограммы, в каждом языке они свои, а значит, для того чтобы узнать смысл послания, требуется владеть языком и уметь читать на нем. На протяжении тысячелетий грамотность была уделом высших слоев общества: аристократии, духовенства, а также чиновников и торговцев. Сегодня в эпоху глобализации пиктограммы стали понятными и удобными средствами коммуникации, на базе которых создаются собственные системы письменности. В 2010 году некоторые эмодзи были включены в Юникод, то есть фактически признаны символами письменного языка, как буквы или иероглифы. Таким образом, пиктограммы прошли путь от наскальных рисунков и шумерских табличек до международных вспомогательных языков, кодифицированных и стандартизированных, и продолжают развиваться. При этом они сохраняют архаические черты и задействуют базовые психологические структуры (распознавание лиц доступно уже младенцам, поэтому смайлики были одними из первых пиктограмм). Эмодзи позволяют поделиться чувствами и внести больше человечности в повседневную коммуникацию на расстоянии. Однако не следует забывать, что язык эмодзи являет собой реконструкцию

идеографического письма и скрыто содержит все качества архаичной пиктограммы, соответствующей первобытнообщинной жизни человека. Ученые предостерегают, что, функционируя длительное время в качестве средства общения, у молодого поколения формируется предпочтение наглядной информации, неумение абстрагировать, схематичное деление мира людей на «своих» и «чужих». Таким образом, по мере функционирования эмодзи стандартизирует, упрощает, схематизирует мыслительные способности человека, кроме этого, эмодзи реконструирует и одновременно закрепляет древние схемы сознания, приводит к косноязычию языка и мысли.

Сколько рабочих языков в таких крупных международных организациях как ООН, ОБСЕ, ЕС, ЮНЕСКО?

Сохранение институционального многоязычия в международных организациях содействует развитию международных связей, взаимопониманию, участию и вовлечению сторон. Многоязычие буквально означает «использование многих языков». На практике этот термин используется, когда речь идет о применении более двух языков. В Организации Объединенных Наций под многоязычием понимается справедливое и равное использование ее официальных и рабочих языков. Шестью официальными языками Организации Объединенных Наций являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки, а рабочими языками Секретариата – английский и французский языки. Со времени основания Организации Объединенных Наций многоязычие является одним из главнейших и регулярно поднимаемых вопросов в повестках дня руководящих органов системы ООН. Официальными языками ЮНЕСКО являются те же 6 языков. Официальными языками Международного суда ООН являются английский и французский.

Таких же принципов придерживается и ОБСЕ, объединяющая 57 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии и рабочими языками являются английский, испанский, итальянский, немецкий, русский, французский. ЕС имеет три рабочих языка: английский, французский и немецкий.

Каковы особенности языковой ситуации и языкового многообразия в Европе на современном этапе?

В Европейском союзе признаны в качестве официальных 24 языка. Многообразии языковой ситуации в европейских

странах обусловлено также существованием большого числа миноритарных или региональных языков (к ним относятся, например, ливский, корнский, доломитский ладинский, сардинский, фарерский и многие другие языки), использование и защита которых обеспечивается Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств. Таким образом, европейский языковой ландшафт характеризуется исключительным разнообразием, различными языковыми семьями: 1) индоевропейская семья – германские языки (например, английский, немецкий, шведский, норвежский, датский, нидерландский, фризский), романские языки (например, испанский, итальянский, португальский, румынский, сардинский, ретороманский), славянские языки (например, русский, украинский, белорусский, польский, чешский, словацкий, словенский, серболужицкий, хорватский, сербский), кельтские языки (например, ирландский, шотландский), греческий язык; 2) финно-угорская семья (например, финский, эстонский, венгерский, вепсский, карельский); 3) семитская семья (мальтийский); 4) баскский язык (псевдоизолированный язык, традиционно включаемый в состав палеоиспанских языков).

Как представлены малые языки в школе в Европе?

В Евросоюзе нет общих правил, которые бы регулировали систему обучения для групп национальных меньшинств, и опыт в образовательной политике в европейских государствах разный. Все аспекты образования и языковой политики находятся в компетенции национальных властей. Лояльность языковой политики по отношению к языкам нацменьшинств зависит от конкретного государства. Существует несколько моделей для преподавания языков меньшинств в Европе. Язык меньшинства часто добавляется в школьную учебную программу либо как отдельный предмет, либо как средство обучения. Образовательные модели языка меньшинства могут быть одноязычными, двуязычными или трехязычными. В случае последнего национальный язык используется вместе с региональным языком или языком меньшинства в дополнение к третьему иностранному языку (пример фризские школы в Нидерландах).

В сохранении малых (миноритарных) языков в образовании огромную роль играет институциональная поддержка в издании учебных материалов, языкового планирования, языковых курсов, повышения осведомленности школ о возможных моделях образования, подготовки учителей (без отрыва от работы) и т.д.

Британский Уэльс можно считать лучшей практикой, где правительство Уэльса намерено к 2050 году через поддержку системы образования увеличить число людей, говорящих на валлийском языке до 1 миллиона.

Интерес к родному языку национальных меньшинств часто поддерживается через усилия государства. Основной проблемой для малых языков в школе остается нехватка разработанных УМК и недостаточное количество квалифицированных преподавательских кадров.

Сколько языков объединяет Российская Федерация, в чем особенность ее языковой ситуации?

Согласно результатам Переписи населения 2010 года в России насчитывается 194 народа и народности. Коренных народов России в списке переписи 2010 года – более 70-ти. Есть ещё более 30-ти этнических групп (народностей), учтённых и отдельно, и одновременно включённых в состав тех или иных коренных народов. Народы зарубежных стран составляют более 40% списка (более 80-ти). Несколько из них являются частично коренными народами, исторически жившими в некоторых районах РФ: украинцы, казахи, азербайджанцы, финны, немцы, эскимосы.

В России достаточно высокий уровень языкового разнообразия сохранился под влиянием исторических, географических и социальных факторов: низкая плотность населения и сравнительно автономность существования носителей различных языков не способствовали ассимиляции народностей. В России представлено более 150 языков разных семей – славянские, тюркские, финно-угорские, монгольские, северокавказские и др. В одних республиках титульными являются тюркские языки (алтайский, башкирский, кумыкский, ногайский, татарский, тувинский, карачаевский, балкарский, хакасский, чувашский, якутский), в других республиках – финно-угорские (карельский, коми, марийский, мордовский, удмуртский), монгольские (бурятский, калмыцкий), северокавказские (аварский, абазинский, агульский, адыгейский, даргинский, кабардино-черкесский, лакский, лезгинский, рутульский, табасаранский, цахурский, чеченский), а также индоевропейские языки иранской ветви – осетинский, татский. Эти языки объявлены государственными языками соответствующих республик.

Различный уровень функционального развития языков Российской Федерации зависит от ряда социальных факторов:

1) численности носителей языка; 2) способов расселения носителей языка; 3) наличия письменности; 4) наличия традиций использования языка в разных сферах общения; 5) степени развития у носителей языка национально-языкового самосознания; 6) наличия социальной потребности в использовании национального языка; 7) культивирования других языков в разных сферах общения (двуязычие или многоязычие). Значимыми параметрами успешного функционирования языка является численность носителей языка и способы их расселения. По данным переписи 2010 г., наиболее многочисленными этносами Российской Федерации, кроме русских, являются татары (5 310 649), чувашаи (1 435 872) и чеченцы (1 431 360). 25 народов численностью свыше 100 тысяч человек, включая названные выше крупнейшие, – составляют около 96% национальных этносов РФ. Ещё 16 народов насчитывали от 10 до 100 тысяч человек.

Язык майя – тюркский язык?

Дж. Джосселин в 1672 году опубликовал книгу «Редкости Новой Англии», в которой указал, что «индейцы Америки (племени сиу-хока) по своему облику, манерам, обычаям напоминают «татар», которые говорят на турецком языке». Дж. Джосселин не был лингвистом или ученым, его книга рассказывала о жизни и обычаях индейцев Северной Америки. Гипотеза о генетическом родстве некоторых языков индейских племен Северной Америки (речь идет о языках сиу и кечуа) с тюркскими языками была сформулирована впервые в XIX веке доктором медицины, ориенталистом-филологом Отто Реригом. Ученый обратил внимание на то, что многие слова в языке сиу очень схожи по звучанию и значению с турецким языком. Затем об этом сходстве высказывались и другие ученые. Например, в 1935 году в Риме на XIX Международном конгрессе востоковедов Б. Феррарио выступил с докладом о возможном родстве языка кечуа с тюркскими, алтайскими языками. В 1967 году в шведском журнале «Ethnos» (Этнос) Стиг Викавдер опубликовал статью «Имеется ли связь языков группы майя с языками алтайского семейства», в которой автор сравнил лексику и затронул вопросы грамматического строя языка майя с турецким языком. Кроме этого, С. Викавдер нашел отдельные параллели соответствий с тунгусским, японским и корейским языками. Он пришел к выводу, что языки майя и алтайские языки имеют общее происхождение. Кроме этого, сравнительным изуче-

нием языка кечуа и тюркских языков занимался Георг Дюмезель, который указал на сходство числительных от одного до шести в этих языках. Советский историк и лингвист Ю.В. Кнорозов, работая с историей и языком индейцев майя, также пришел к выводу, что многие слова и названия географических объектов (топонимы) имеют схожее звучание с тюркскими языками. Например, в языке майя лягушка звучит как «*baka (бака)*», точно также как в татарском языке. Таких соответствий в лексике было установлено для более 200 слов. Кроме этого, языки сиу и кечуа относятся к агглютинативному типу, также как тюркские языки, поэтому схожесть морфологии вполне объяснима. Но важно сравнивать не просто слова, которые могли быть, например, заимствованы из другого языка, а базовую (ядерную) лексику из 100 слов (в лингвистике это называется список Сводеша). Важен также принцип регулярности звуковых соответствий, который является одним из надежных методов сравнительно-исторического языкознания. И современные тюркологи указывают на то, что сопоставление этих языков в данном случае проведено не совсем корректно.

Как могли попасть носители какого-либо тюркского языка в Америку, если ее только в 1492 году открыл Колумб? На самом деле, Евразия и Северная Америка были когда-то соединены сушей, так называемой Берингией, существовавшей на месте Берингова моря. По этому сухопутному перешейку около 30 тыс. лет назад шла активная миграция во время ледникового периода, когда южные районы Восточной Сибири, Дальнего Востока и Якутии вследствие таяния ледников затапливались, поэтому миграция была направлена на северные территории. Конец этой ледниковой эпохи наступил примерно 12–17 тысяч лет назад, когда климат стал меняться в сторону потепления, уровень мирового океана начал повышаться и на месте Берингии образовался Берингов пролив.

Современные методы сравнительно-исторического языкознания позволяют реконструировать пралексикон для алтайской семьи языков (распад около 8 тыс. лет назад) и на данный момент подтверждают, что среди индейских языков Нового Света существуют некоторые свидетельства их родства с языками Старого Света лишь для языка на-дене (и, возможно, алгонкинских языков). Поскольку предполагаемое время заселения Америки значительно больше оцениваемого времени распада известных семей, этого и следовало ожидать. Все это требует трудоемкой историко-лингвистической обработки, которая находится в самой начальной стадии. Кроме этого, ученые сопоставляют данные археологии, антропологии,

генетики, мифологии, фольклора и изобразительного искусства. Полученные данные сопоставляют и составляют примерную хронологию истории заселения Америки, на данный момент установлены следы предков «индейцев» в Сибири. Науке еще только предстоит подтвердить или опровергнуть данную гипотезу.

Что такое общетюркский язык – Ортатюрк?

С 2011 года энтузиасты создают общую литературную норму единого тюркского языка «Ортатюрк». Это своего рода язык эсперанто для всех носителей тюркских языков, т.е. искусственный язык, овладев которым возможно общаться, например, в социальных сетях, с турками, казахами, азербайджанцами, узбеками и уйгурами.

В истории тюркских народов уже имеется пример употребления в сфере художественной литературы общего для них всех книжно-письменного языка – так называемого тюрки, варианты которого в средние века были широко распространены в большинстве регионов их проживания. Поэтому произведения, написанные на нем, были понятны всем тюркам, пользовавшимся этим языком, и считаются общетюркским достоянием. В дальнейшем его традиции оказали сильное влияние на формирование и развитие старотюркских литературных языков, в том числе и старотатарского литературного языка – предшественника современного татарского литературного языка.

Идея общетюркского языка была выдвинута известным крымско-татарским общественным и политическим деятелем И. Гаспринским в конце XIX в. В его основу был взят османско-турецкий язык, очищенный от многочисленных арабских и персидских заимствований. Посредством общего языка И. Гаспринский хотел объединить тюркские народы и для достижения этой цели использовал его на страницах издававшей им газеты «Тәржеман» («Переводчик»).

Суть проекта «Ортатюрк тили» заключается в том, что в специальной программе статистически сопоставляются слова по так называемому принципу «двойного большинства» (по числу языков и по числу носителей языков) автоматически, без вмешательства человека, что исключает какого-либо субъективизма и личных языковых предпочтений участников проекта. Выбор слов и грамматических форм основан на усреднении данных всех живых и мёртвых тюркских языков методами математической статистики. Любопытно,

что крымскотатарский язык имеет больше всего (34%) совпадений, по словам, а это значит, что, зная этот язык, можно наверняка понять другие тюркские языки. Далее следует турецкий язык.

Следует отметить, что такой общий язык существует для пользователей социальных медиа в арабских странах. В XXI веке возникла необходимость создания такого общего языка, потому что в арабских регионах имеется множество арабских разговорно-диалектных языков, общение на которых ограничивается бытовой сферой. Арабский литературный язык (язык Корана) является языком высокого стиля общения. С развитием технологий, социальных сетей и блогосферы стало понятно, что эти два варианта арабского языка не имеют достаточной лексики для того, что функционировать в качестве языка общения в интернете. Начинает создаваться особый вариант арабского языка, лингвисты называют его «третьим языком», а все три варианта языка образуют так называемый «золотой треугольник». Любопытно, что «третий язык» не является искусственным языком, он появился стихийно в социальной сети Фейсбук, когда возникла необходимость общения на арабском языке, понятном всем арабам.

Таким образом, создание единого языка для тюркских народов сможет помочь общению не только в интернете, но, возможно, в будущем он сможет стать живым языком общения. Целью проекта «Ортатюрк тили» является создание «хорошо забытого старого», а именно общего тюркского литературного языка, а также повышение интереса к языкам этой группы.

О чем рассказывает пратюркский язык?

Язык отражает культуру народа, из слов пратюркского языка ученые реконструируют картину мира древних тюрков, например, где они жили, что было в их окружении. Реконструкция древних слов (лингвисты называют их пралексиконом) помогла лингвистам установить, что пратюрки жили где-то недалеко от китайцев, потому что у них имеется большое количество заимствований из древнекитайского языка. Заимствования происходили именно в праязык, потому что их отражения можно найти сейчас во всех группах тюркских языков. Кроме этого, значительное количество пратюркских заимствований (числительные, названия оружия, названия некоторых культурных понятий, названия рыбы) лингвисты нашли в общем праязыке самодийских народов. Самодийцы – ветвь уральской семьи, это ненцы, энцы, нганасаны, селькупы.

Похожий набор пратюркских заимствований есть и в праязыке енисейских народов. Таким образом, пратюрки согласно лингвистическим данным фиксируются в окружении: а) Древний Китай, б) древние самодийцы и в) древние енисейцы. Данные археологии также подтверждают, что регион проживания древних тюрков – Алтай.

Говоря о лексиконе пратюркского языка, можно отметить, например, что огромный интерес представляют названия животных, растений, небесных явлений, термины родства, которые помогают реконструировать культуру древних тюрков. Например, на основании того, что очень надежно для пратюркского языка реконструируются названия дуба, клена, винограда, ясеня и сливы/абрикоса, которые не растут в Саяно-Алтайском регионе, но встречаются в китайской провинции Шаньси, лингвисты предполагают, что какое-то весьма продолжительное время тюрки жили на Ордосе (пустынное плато в Центральной Азии). В пратюркском языке имеется большое количество слов для обозначения небесных явлений и светил. Это также имеет связь с районом их проживания – Центральной Евразией, где крупные созвездия не уходят за горизонт и являются объектом постоянного наблюдения. У пратюрков была трехуровневая модель пространства мира, в которой небо являлось наивысшим уровнем и отождествлялось с божеством. Солнце считалось священным, например, о нем нельзя было сказать, что оно «закатилось, зашло за горизонт, утонуло», о нем следовало говорить, что оно «стало богатым» (татары и сейчас говорят *кояш баеганчы/баегач* – до/после захода солнца, дословно: до/после того как солнце стало богатым). Но все же в тюркских языках солнце не приобрело или не сохранило значение «божество», хотя древние тюрки были солнцепоклонниками – вместо этого богом оказалось небо из-за того, что оно находится выше солнца. Пратюрки хорошо знали основные, наиболее крупные, планеты солнечной системы, догадывались об их главной особенности – подвижности, что отличает их от неподвижных, постоянных светил – звезд. Из современных планет солнечной системы древним тюркам известны были помимо Земли и Луны Венера, Марс, Сатурн и Юпитер. Полярная звезда воспринималась как неподвижная на северной стороне неба по отношению ко всем другим небесным светилам. Поэтому в названии Полярной звезды главный элемент обозначается как *qazuq* «кол», что основано на ее особенности как неподвижной, вокруг которой вращаются другие звезды. В быту древних тюрков кол – неотъемлемая часть

их жизни, он неподвижен, вокруг него на привязи ходит скот – лошади, верблюды, овцы и т.д. Пралексикон устанавливает основное занятие древних тюрков – скотоводство. Например, обозначение созвездия Большая Медведица в пратюркском языке связывают по одной из версий с числительным семь по количеству наиболее ярких звезд в составе, а по другой версии с глаголом, обозначающим водить, что также соответствует представлению о созвездии как о звездах, ведомых на поводу, привязанных к колу. Кроме этого, часть древних тюрков занималась земледелием, что нашло отражение в одном из названий Млечного Пути, дословно означающее вспаханная борозда, путь пахаря. Языковые реконструкции позволяют достаточно определенно полагать, что пратюркские племена еще на стадии до распада общетюркского праязыка освоили земледелие. Об этом свидетельствует названия сельскохозяйственных культур, названия древнейших сельскохозяйственных орудий, а также обозначения производственных процессов. Но все же, земледелие пришло к пратюркам на достаточно поздней стадии, когда основные диалектные группы (давшие начало главным ветвям тюркского языкового древа), уже вполне определились и в известной мере обособились. Земледельческие термины в большей мере характерны для носителей тех диалектов, которые впоследствии составили восточную ветвь – уйгуро-карлукскую. Таким образом, исследования лингвистов могут многое сказать об образе жизни, месте пребывания древних народов и это в совокупности с данными других наук помогает найти ответы на многие вопросы.

Что общего у тюркских языков?

Тюркские народы занимают огромную территорию, может быть, самую большую: от Турции до Якутии – вся сплошная полоса. Носителей тюркских языков около 200 миллионов, 40% из них – носители турецкого языка (примерно 80 миллионов). Примечательно, что словом «татары» в свое время было принято называть практически любых представителей тюркских народов (это необходимо помнить, особенно при чтении старых источников). Современные тюркские языки – это довольно большое количество литературных языков, насчитывается не менее 35 и все они родственны между собой, а «родственны» значит, что у всех у них есть общий праязык. Распад пратюркского языка связан с разрушением империи гуннов. От империи гуннов впервые происходит миграция на запад: на территорию современного Татарстана

(Волжская Булгария), часть уходит на Кавказ и ассимилируется, а часть доходит до Балкан. Затем происходит отделение сибирской ветви (языки Алтая, Хакасии, Чулыма, Тувы и якутский язык). Позже отделились три ветви: кыпчакская, карлукская и огузская. Время распада тюркских языков связано с определенными историческими событиями, например, великие походы Тамерлана и перекройка границ Средней Азии способствовали дальнейшему разделению языков и диалектов.

Тюркские языки относятся к агглютинативным языкам, а это значит, что к корню слова присоединяются элементы (аффиксы). Порядок присоединения аффиксов напоминает нанизывание бусин на нитку: например, сначала присоединяется аффикс числа, потом принадлежности, потом падежа и т.д. Таким образом, слово может получиться очень длинным. Важной чертой многих агглютинативных языков является гармония гласных, которая называется сингармонизмом (это когда все гласные слова произносятся как гласная корня слова). В тюркских языках, как правило, нет предлогов, их называют послелогами, потому что они стоят после существительного, а не перед ним. Порядок предложения во всех тюркских языках имеет общий тип, в котором глагол всегда стоит на последнем месте.

У тюркских языков довольно давно существует письменность (например, у славян письменность появилась намного позже). У тюрков существовал рунический алфавит, это полуслоговая система письма. В конце VII – начале VIII века были написаны огромные каменные памятники, которые сохранились до наших дней.

На каком языке говорили предки современных татар?

Современный татарский язык по своей структуре, т.е. по основам своего грамматического строя и лексического материала, восходит к племенным наречиям и литературным языкам древних тюрков, особенности которых в определенной степени нашли свое отражение в древнетюркских рунических каменных надписях VII–IX вв. и в других письменных источниках этого времени. Для сравнения приведем несколько примеров из большой надписи памятника в честь военачальника Кюль-Тегина: *Üzä kök täñri asra jağyz jir qylyntuqda, äkin ara kisi oğly kylynmys* ‘Когда было сотворено вверху голубое небо, внизу бурая земля, между обоими были сотворены сыны человеческие’; *Bilgä qağan ärmis, alp qağan ärmis,*

bujuruqy jāmā bilgä ärmis ärinč, alp ärmis ärinč; bāglāri jāmā tüz ärmis ‘Они были мудрые каганы, они были мужественные каганы, и их приказные были мудры, были мужественны, и их правители были прямы’; *Üzä türk täñrisi türk yduq jiri suby anča timis: türk budun joq bulmazun, tijin, budun bolčun, tijin* ‘Вверху Небо тюрков и священная Земля и Вода тюрков так сказали: «Да не погибнет, говоря, народ тюркский, народом пусть будет», – так говорили’.

При этом современный татарский язык, как язык народа и нации, окончательно сформировался в Среднем Поволжье, которое с древнейших времен являлось экономическим, культурным, политическим средоточием многих, как тюркских, так и не тюркских племен. Как национальный язык он не может быть отождествлен ни с одним из своих компонентов (древнетюркским, угрофинским, болгарским, огузским, кипчакским и т.д.). По сравнению с любым из них он шире и претерпел значительные качественные изменения.

В своем становлении и развитии каждый язык проходит несколько этапов, которые связаны с историей народа. Основы этнической общности татар начинают складываться еще во времена Волжской Булгарии (X–XIII вв.) и Золотой Орды (вторая половина XIII – первая половина XV в.). Данный процесс завершается в эпоху Казанского ханства (вторая половина XV – первая половина XVI в.) формированием татарского народа. В это же время начинают складываться основные формы существования татарского языка – диалекты и старотатарский литературный язык. На сегодняшний день письменные источники, по которым можно было бы проследить весь путь развития диалектов, не сохранились. Поэтому их реконструкция в историческом плане возможна лишь посредством косвенных данных, извлеченных из свидетельств современников, исторических трудов, письменно-литературных текстов, фольклорных произведений и т.д., что еще предстоит сделать.

Что касается старотатарского литературного языка, то он своими корнями восходит к литературным языкам Волжской Булгарии и Золотой Орды, которые сформировались на основе взаимодействия регионального (поволжского) варианта тюрки с диалектами местных болгарских, кыпчакских и огузских племен. Их традиции и нормы (литературных языков Волжской Булгарии и Золотой Орды) в дальнейшем были продолжены в эпоху Казанского ханства. Этот период с точки зрения функционального и структурного развития период Казанского ханства в истории развития

старотатарского литературного языка характеризуется как наиболее благоприятный. Однако в дальнейшем в силу определенных факторов общественно-политического и культурного характера его функциональная сфера и социальная база заметно сужаются. Начиная со второй половины XVI века и вплоть до середины XIX века, он употребляется лишь в качестве языка поэзии и религиозно-дидактической прозы, а также во внешних связях Российской империи со странами Средней Азии. В структурном плане в это время в старотатарском литературном языке наблюдается увеличение удельного веса иноязычного компонента. С XVII–XVIII веков начинается интенсивное проникновение в него османско-турецких элементов, со второй половины XVIII века усиливается влияние джагатайского языка (средневековый литературный язык Средней Азии). Данный период развития старотатарского литературного языка характеризуется также насыщенным употреблением слов и конструкций арабского и персидского языков, которые использовались татарами в качестве языков религии, науки и поэзии. В дальнейшем все эти факторы привели к отдалению письменно-литературной формы татарского языка от народно-разговорной и сужению ее социальной базы. Старотатарский литературный язык долгое время употреблялся в кругах образованной части населения – представителями духовной интеллигенции и поэтами. Однако это не значит, что он был чужд простым людям. Об этом говорит тот факт, что написанные на нем произведения, чтение которых в кругу близких практиковалось татарами повсеместно, имели широкое распространение в народе.

Такая ситуация сохранялась до конца XIX века, что было зафиксировано в трудах ученых этого периода. Однако перемены социального и культурного характера, происходившие в этот период в татарском обществе, повлекли за собой изменения в языковой ситуации.

В исторической науке конец XIX – начало XX века выделяется как время формирования татарской буржуазной нации. По мнению ученых, к этому времени формируются ее основные признаки: общность экономической жизни, общенациональный язык, общенациональная территория, специфические особенности национальной культуры и национальной психологии. Изменения затронули многие сферы жизни, начали меняться социально-экономические устои общества, возникли новые социальные слои и группы. В городах, где компактно проживали татары, появились предста-

вители светской интеллигенции – мугаллимы (учителя), писатели, публицисты, артисты, музыканты. Они вели совершенно другой образ жизни, далекий от будней сельского жителя и духовенства, хотя многие из них были выходцами из этой среды. В результате в конце XIX – начале XX века сферы употребления и социальная база татарского языка заметно расширяются, что повлекло за собой и структурные изменения. Старотатарский литературный язык, который до этого времени функционировал в основном как язык поэзии и религиозно-дидактической литературы, начинает употребляться в новых для него литературных и публицистических жанрах, таких как проза, драматургия и газетные статьи. В них наряду с традиционными особенностями, характерными для старотатарского литературного языка, наблюдается также употребление разговорных форм – их авторы изначально старались писать на понятном простому народу языке. В результате различия между литературным и разговорным формами татарского языка начинают постепенно исчезать и начинается переход на современный татарский литературный язык.

У своей бабушки (она татарка) обнаружила в одном блокноте тексты на татарском языке, написанные разными графиками (арабской, латинской и кириллицей). С чем это связано?

Письменность у татар имеет глубокую историю и связана с тюркской письменностью. 1300 лет назад предки татар – древние тюрки пользовались так называемой «восточной руникой». Существуют две гипотезы возникновения рунического письма у тюркских народов. Одна из них так называемая «Автохтонная гипотеза» – пиктографическая письменность, примером таких знаков были тамги – родовые знаки, которые у кочевых тюрков строго закреплялись за определенным родом или кланом и передавались по наследству от рода к роду, от отца к сыну. На татарских надгробиях до последнего времени встречается традиция использования тамги. «Гипотеза заимствования» – клинопись, заимствованная у шумеров, древних народов, проживавших на территории современного Ирака в 3500–3000 годах до н. э.

Следующим этапом формирования письменности стало появление древнетюркской руники, в основу которой легла «согдийская азбука». Самым крупным древнетюркским письменным памятником является энциклопедия «Ырыг битиг» («Книга гаданий»), которую составили тысячу лет назад.

С принятием ислама в Волжской Булгарии и на других территориях, где проживали тюркские народы, рунику заменила арабская письменность. Люди, умеющие читать на одном из тюркских языков в арабской графике, могли прочесть текст на любом тюркском языке, потому что в арабской графике не отмечаются диалектные различия гласных, которые являются основной помехой для взаимного понимания разных тюркоязычных народов.

Вплоть до 1921 года татарское письмо было относительно сложной, там для арабских и персидских заимствований действовало правило: использовать их в оригинальной орфографии, что существенно усложняло орфографию. С 1921 года был разработан более подходящий вариант арабского письма, который полнее отвечал потребностям татарского языка. Этот новый вариант называли «Яңа имла». В 1927 году был введен латинский алфавит. В 1930-х гг. почти все языки народов СССР были переведены на кириллицу, татарский язык был переведен в 1939 г. Позже был принят алфавит с добавлением шести дополнительных букв (ø, ə, ɣ, h, ʒ, n), используемый до сих пор.

В 1989 г. принято решение о введении дополнительных букв Кк, Ғғ и Ўў для обозначения увулярных звуков *кʷ* (q) и *гʷ* (ğ), а также неслогового полугласного *в* (w). Это решение не было реализовано, но и до сих пор не отменено.

Почему в татарском языке живут разные слова с одним значением: экономика – икътисад, революция – инкыйлаб?

В изучении лексики ценнейшим источником являются памятники тюркской письменности со времен Булгарского государства, Золотой Орды, Казанского ханства, надмогильные эпитафии, записки путешественников, татарские литературные произведения. Важнейшими трудами являются словари, такие как «Дивану лугатит-турк» М.Кашгари (XI в.), словари татарского языка, составленные начиная с XVIII–XIX вв., общие, толковые, переводные и специальные политические словари, до сегодняшнего дня, где анализируемая лексика представлена в наиболее полном объеме. В значительном количестве имеется общественно-политическая лексика в толковых словарях татарского языка.

Приведенные в вопросе примеры относятся к общественно-политической лексике. Определенную часть общественно-политической лексики татарского языка составляют заимствования. Это вполне объективное явление, т.к. народы, которые говорят на разных языках, живут между собой в тесном контакте, заим-

ствуют предметы, новые понятия, вместе с которыми проникают в язык и их названия. Исконность или заимствованность той или иной лексической единицы можно проследить путем сравнительного исследования историко-генетических пластов общественно-политической лексики татарского языка. В лексике татарского языка выделяются 4 историко-генетических пласта:

1) общеалтайский (хан 'хан', байлык 'богатство', гаскэр 'войско');

2) общетюркский (байрак 'знамя', башлык 'глава', бэя 'цена, стоимость', ил 'страна', илче 'посол', киңеш 'совет', корылтай 'съезд', сайлау 'выборы', салым 'налог', сорашу 'опрос', тархан 'тархан', тылмач 'переводчик', түрә 'чиновник, представитель власти', боерык 'приказ', кирмән 'крепость');

3) собственно-татарский, (зыялы 'интеллигент', раслау 'утверждение', үзгәртеп кору 'перестройка');

4) заимствованный пласт.

В современном татарском языке заимствованный пласт общественно-политической лексики составляет значительный слой. Слова, относящиеся к этому пласту, вошли из арабского, персидского и русского языков. Самыми ранними заимствованиями являются в общественно-политической лексике, заимствования из арабского и персидского языков, которые начали проникать в связи с принятием ислама в X веке. Эти заимствования имеют многовековую историю. Примеры из арабского языка: дәүләт 'государство', хакимият 'власть', сәясәт 'политика', дөнья 'человеческое общество; система общественного строя', жәмгыять 'общество', идарә 'управление', халык 'население', милләт 'нация' и др.

Слова из персидского языка в татарский язык проникли, в основном через художественную литературу. Они укоренились, адаптировались, поэтому воспринимаются как исконные слова родного языка: шәһәр 'город', фәрман 'приказ', базар 'рынок', кәгазь 'официальный письменный документ' и др.

Заимствования из русского языка и из европейских языков, вошедших, в основном, через русский язык: федерация, республика, конституция, президент, губернатор, депутат, консул, декларация, референдум, вето, диктатура, цензура. В послереволюционный период некоторые арабские и персидские заимствования, относящиеся к общественно-политическим, вытесняются русскими заимствованиями. Этому способствуют экстралингвистические причины: смена общественно-политического строя, расширение влияния русского языка.

Существуют 3 диалекта татарского языка: западный, средний и восточный. Чем они отличаются?

Довольно часто мы сталкиваемся с понятием «диалект». Что же такое диалект? Тип общенародного языка, который используется относительно ограниченным количеством людей, постоянно общающихся между собой, в связи с ограниченным ареалом, называют местным диалектом.

Основанием для определения диалектов в татарской диалектологии являются территориально-лингвистические или этнические принципы. Территориально-лингвистический принцип руководствуется особенностями языка местного диалекта, с учетом специфики их территориального распространения. Этнический принцип – учёт этнических различий населения, проживающего в том или ином регионе, особенности формирования диалекта.

В татарском языке выделяются три диалекта: средний, западный, восточный (тоболо-иртышский, барабинский и томский). Основным принципом взят территориально-лингвистический принцип. Но эта классификация соответствует и этническому членению татарского народа: представители среднего диалекта считаются казанскими татарами. Представителей западного диалекта принято называть мишарами. Представители же восточного диалекта живут в Сибири и именуются сибирскими татарами.

Средний диалект. Представители среднего диалекта в основном составляют казанские татары. Исторически они являются потомками болгар. Булгары же сформировались в результате объединения различных тюркских племен огузов, кипчаков в составе сильного Булгарского государства.

Среднему диалекту присущи следующие особенности: огубленное произношение звука *a*: *a^oлма^o*; *жс-оканье*, то есть произношение вместо звука *й* в начале слова звука *жс*: *жсаулык* – яулык и др.

Западный (мишарский) диалект – совокупность говоров субэтнической группы мишарей Поволжья и Приуралья. Термин «мишарский диалект» впервые применяется в научном труде Л. Заляя «Диалекты в татарском языке» (1938). В западном диалекте выделяются две группы говоров: ч-окающие и ц-окающие. Характерными особенностями западного диалекта являются, например, открытое, неогубленное произношение звука *a*: *алма*, произношение вместо татарских специфичных звуков *к, г, х* звуков *к, г, х*: *кала* – *қала* и др.

Восточный диалект. Совокупность диалектов сибирских татар. До 70-х годов XX века эти говоры именовались восточным

диалектом. Сибирские татары распространились по огромной территории. Это приводит к сохранению различий между различными группами, появлению новых явлений внутри отдельных регионов. Основываясь на территориально-лингвистическом принципе, Д.Г. Тумашева ввела в науку следующее разделение сибирских диалектов: тоболо-иртышский диалект, томский диалект и барабинский диалект. Для восточных диалектов свойственно следующее: оглушение согласных звуков *б, д, ж, з*: *пес* – без, *ц-оканье*: *чай* – *чэй* и др.

Таким образом, диалекты и говоры имеют свои специфические особенности в различных языковых аспектах. Вместе с тем литературный язык и диалекты вместе составляют татарскую диалектную систему, ключевые элементы которой в области фонетики, лексики, морфологии и т.д. являются общими для всех частей системы.

Таким образом, только при комплексном рассмотрении всех частей татарского национального языка, включающих местные диалекты и литературный язык татарского языка, можно судить о национальном самосознании, самостоятельности, единстве и будущем татарского народа.

Когда появились первые татарские печатные переводные словари?

Татарско-русские и русско-татарские словари, созданные в XIX веке являются ярким примером двуязычной лексикографии. В них отражается опыт более ранних русско-иностранных (немецких, английских, французских и т. д.) словарей. Из 13 двуязычных словарей татарского языка XIX века 10 являются татарско-русскими, что свидетельствует о том, что целью их создания являлось обучение русскоязычных татарскому языку. Вышли в свет двуязычные словари И. Гиганова (1801, 1804), А. Троянского (1833; 1835), С. Кукляшева (1859), Л. Будагова (1869, 1871), Н. Остроумова (1876, 1892), К. Насыри (1878, 1892), Миссионерского общества (1880, 1882, 1886, 1888, 1891), Ш. Габдулгазиза (1893), А. Воскресенского (1894), М. Юнусова (1900).

В области двуязычной лексикографии в XIX веке выделяются словари татарского просветителя К. Насыри. «Татарско-русский словарь» этого автора был издан в 1878 году. Словарь является практическим руководством, необходимым для обучения русскому языку татар и татарскому – русских. Объём – 120 страниц, словарь включает 2923 слова.

В 1939 г. при ИЯЛИ открылся отдел языка, включавший в себя также и группу лексикографов. Её возглавил крупный специалист в этой области Риза Газизов. Для участия в работе по созданию татарско-русских и терминологических словарей были приглашены в качестве внештатных сотрудников видные учёные и специалисты Наки Исанбет, Гаяз Ишмухаметов, Касыйм Хамзин, Хамит Муштари, Габбас Сайфуллин и др. – уже в то время авторы нескольких словарей, изданных в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Результатом совместной деятельности Р. Газизова, Н. Исанбета, Г. Ишмухаметова стало издание в 1950 г. «Татарско-русского словаря».

В 1955–1959 гг. усилиями сложившегося коллектива лексикографов был создан фундаментальный «Русско-татарский словарь» в 4-х томах. Он был составлен на основе словника словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова. В числе авторов были видные языковеды и лексикографы: Р.С. Газизов, Л.Т. Махмутова, Э.М. Ахунзянов, Ф.С. Фасеев, Ф.М. Газизова, М.Г. Гимадеев, Г.С. Амиров.

Большим достижением татарской лингвистики было составление и издание «Арабско-татарского-русского словаря» (1965) (сост.: К.З. Хамзин, М.И. Махмутов, Г.Ш. Сайфуллин), в который включены 12 тыс. арабских персидских слов и словосочетаний, вошедших в татарский язык.

В 80–90-х годах прошлого столетия лексикографическая группа языковедов под руководством М.Г. Мухаммадиева занимались составлением «Татарско-русского словаря», содержащего более 50 тысяч слов и 7 тысяч фразеологических единиц. В силу различных причин, словарь увидел свет в 2007 году.

В 90-е годы XX века усилиями сотрудников ИЯЛИ было составлено и издано около 30 русско-татарских лексических минимумов, терминологических словарей, в числе которых «Русско-татарский словарь строительных терминов», «Русско-татарский словарь юридических терминов», «Русско-татарский словарь физических терминов», «Словарь военных терминов», «Краткий русско-татарский словарь для работников сельского хозяйства», «Русско-татарский словарь-минимум для работников предприятий бытового обслуживания», «Русско-татарский словарь-минимум для работников транспорта», «Русско-татарский словарь-минимум для работников лесной промышленности», «Краткий русско-татарский словарь-минимум для предпринимателей и бизнесменов» и др.

На базе лексикографического отдела ИЯЛИ создается 6-ти томный «Толковый словарь татарского языка» объемом в 450–500 а.л. и количеством слов около 80 тыс. единиц.

В 2018 году вышел в свет «Татарско-английский, англо-татарский словарь» (сост.: Тимерханов А.А., Сафиуллина Г.Р.), где были размещены более 25 тыс. лексических единиц. В 2014 году вниманию пользователей был предложен совершенно новый по типу для татарской лексикографии «Русско-татарский словарь актуальной лексики», составленный коллективом авторов. В 2011–2018 гг. в ИЯЛИ был составлен «Русско-татарский словарь», который содержит более 80 тыс. слов.

В ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова большая роль отводится внедрению в лексикографическую практику компьютерных технологий, что создает условия и возможности для динамичного развития национальной лексикографии, подготовки более объемных электронных лексиконов различных типов, интерактивных учебных словарей и другой научной продукции. В 2018 году на официальном портале Академии наук Республик Татарстан была создана база-свод электронных проектов «TATZET» (<http://www.antat.ru/ru/tatzet/>), который включает в себя электронный фонд словарей, электронный каталог топонимов РТ, Атлас татарских народных говоров, а также много других проектов.

Источниками фонда электронных словарей, включающего более 40 словарей, являются языковые справочники, созданные ранее в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, предоставленные республиканскими издательствами, а также авторами словарей. В фонде размещаются словари различного типа: толковые, дву- и многоязычные, общие и частные, аспектные и др. Источники фонда позволяют получить разнообразные сведения о слове: правописание, ударение, грамматические особенности, значение, синонимы, происхождение, фразеологизмы и составные единицы, содержащие данное слово, и др. Программное обеспечение фонда расширяет возможности поиска информации (в сравнении с традиционными словарями).

Почему существуют различные варианты написания татарских имен?

Большое разнообразие и вариации написания татарских фамилий и имен связано с историческими и культурно-письменными особенностями в жизни народа. Также много вопросов вызывают

вариативность в написании татарских имен и фамилий на русском языке. Имянаречение в традиции татарской антропонимики учеными условно делится на три этапа: связанный с древнетюркскими языческими убеждениями — до X века, наиболее продолжительный по своему временному охвату этап — после принятия ислама до начала XX века, заключительный — постреволюционный этап, когда появилось большое количество новых имен, в том числе имен-аббревиаций. Этот период ученые называют «антропонимическим половодьем».

Наличие различных вариаций татарских имен, в том числе и в их написании на русском языке, объясняется следующими причинами:

1) долгое время татары пользовались арабской графикой, которая полностью не была приспособлена для передачи особенностей фонетического строя татарского языка. В частности, в нем для написания разных гласных звуков употреблялись одни и те же буквы. Например, гласные звуки [а] и [э] в большинстве случаев передавались буквой алиф (ا), гласные [ы] и [и] — буквой йай (ي), а гласные [у], [ү], [о], [ө] — буквой уау (و). С переходом сначала на латиницу, а потом на кириллицу начались разночтения написанных арабскими буквами имен, которые в дальнейшем нашли свое отражение и в их написании;

2) различные графические оформления татарских имен на русском языке появились вследствие закрепления в письме особенностей воспроизведения представителями русского народа характерных для татарского языка гласных звуков. Так, например, для передачи звука [э] могут использоваться буквы а, э и я.

На современном этапе в соответствующих академических структурах ведутся работы по подготовке свода татарских личных имен и способов передачи их на русский язык.

Список использованной литературы и интернет-ресурсов

Bach E., Harms R. Universals in Linguistic Theory. New York, Holt, Rinehart and Winston. 1968. Pp. 200–210.

Berko J. The child's learning of English morphology. *WORD*, 14:2-3. 1958. Pp 150–177.

Bialystok E. (2009). Bilingualism: the good, the bad, and the indifferent. *Bilingualism: Language and Cognition*, 12(1), 3–11. doi:10.1017/S1366728908003477.

Costa A., Hernandez M. & Sebastian-Galles N. (2008). Bilingualism aids conflict resolution: Evidence from the ANT task. *Cognition*, 106, 59–86. doi:10.1016/j.cognition.2006.12.013.

Fifth United Nations Conference on the Standardization of Geographical Names, vol. I, Report of the Conference, Montreal, 18–31 August 1987 (United Nations publication, Sales No. E.88.I.7), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ecosoc/geo/ch1.shtml#m2>.

Gollan T.H., Montoya R.I., Cera C. & Sandoval T.C. (2008). More use almost always means a smaller frequency effect Aging, bilingualism, and the weaker links hypothesis. *Journal of Memory and Language*, 58, 787–814. doi: 10.1016/j.jml.2007.07.001.

Grenoble L.A., Whaley L.J. Saving Languages. An Introduction to Language Revitalization. Saving Languages. Cambridge University Press. 2006. 225 p.

Ethnologue [Электронный ресурс] // Справочник по языкам мира. URL: <https://www.ethnologue.com/> (дата обращения 11.08.21)

Henderson, K.I. Teacher language ideologies mediating classroom-level language policy in the implementation of dual language bilingual education. *Linguistics and Education* (2017), <http://dx.doi.org/10.1016/j.linged.2017.08.003>.

Kadochnikov D. (2016). Languages, regional conflicts and economic development: Russia. In: V. Ginsburgh, S. Weber (eds.). *The Palgrave handbook of economics and language*. N.Y.: Palgrave Macmillan. Ch. 19. [Электронный ресурс]. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/20160428_rovestka_artesliberales_material_8_0.pdf.

Li P., Legault J. & Litcofsky K.A. (2014). Neuroplasticity as a function of second language learning: Anatomical changes in the human brain. *Cortex*, 58, 301–324. doi: 10.1016/j.cortex.2014.05.00.

Morales-Galvez S. (2017). Living together as equals: Linguistic justice and sharing the public sphere in multilingual settings. *Ethnicities*, 17(5), 646–666. doi: 10.1177/14687968166671Nature, 431, 757. doi: 10.1038/431757aNeurobiology of Language. Gregory Hickok, Steven L. Small. Elsevier Science, Aug 15, 2015. Science. 1188 p.

Pinker S., Jackendoff R. The faculty of language: What's special about it? // *Cognition*. Amsterdam, 2005. Vol. 95. N 2. Pp. 201–236.

Selimova L. Turkic languages as a Lingua-franca olarak türkçe // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Том 26 (65). – N 1, ч. 1. – С. 331–339.

Slavina L., Mustafina L., Ganieva G., Nurutdinova N. Language Loyalty: the Case of the Republic of Tatarstan, the Russian Federation // *Общественные науки*. – 2017. – № 1. – С. 271–278.

Slavina L., Mustafina J., Mark A. Regional languages in cyberspace Case study: Tatarstan, Russia // 10th International conference on developments in Esystems engineering (DESE 2017). 2017. – P. 139–144.

The Oxford Handbook of Language Evolution. Editors Maggie Tallerman and Kathleen R. Gibson. Published 2012 by Oxford University Press, 763 p.

Valian V. (2015). Bilingualism and cognition. *Bilingualism: Language and Cognition*, 18(1), 3–24. doi:10.1017/S1366728914000522. Whorf B.L. (1940). *Science and linguistic*. *Technology Review*, 42(6), 229–231.

Аблязов К. А. Историческая судьба татар: в 2 т. / К.А. Аблязов. – Саратов: Научная книга, 2012. Т. 2 : Этническая мобилизация и возрождение национальной государственности. – 2012. – 368 с.: ил., фот.

Алеева Г.У. Арабо-персидские заимствования в общественно-политической лексике татарского языка / Г.У. Алеева // *Вестник Чувашского университета. Серия Гуманитарные науки*. – Чебоксары, 2008. – № 3. – С. 111–116.

Алиев Р.Т. Изменение ряда языковых паттернов татар на приграничных пространствах: татары астраханского края и татары-мигранты Китая // *Журнал Фронтальных Исследований* 2017. – № 4 (8). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-ryada-yazykovykh-patternov-tatar-na-prigranichnyh-prostranstvah-tatary-astrahanskogo-kraja-i-tatary-migranty-kitaya>.

Алиев Р.Т. Изменение ряда языковых паттернов татар на приграничных пространствах: татары Астраханского края и татары-мигранты Китая // *Журнал фронтальных исследований*. – 2017. – № 4 (8). – С. 58–71.

Алиев Я. Древние тюркские рунические письменные памятники и переходный период от древнего тюркского письменного

языка к тюркскому литературному языку средневековья // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Т. 26 (65). – № 1, ч. 1. – С. 376–382.

Алпатов В. Языкознание. От Аристотеля до компьютерной лингвистики. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 253 с.

Андреева А.Д. Обзор систем машинного перевода / *А.Д. Андреева, И.Л. Меньшиков, А.А. Мокрушин* // Молодой ученый. – 2013. – № 12 (59). – С. 64–66. – URL: <https://moluch.ru/archive/59/8581/> (дата обращения: 16.09.2021).

Артланги: искусственные языки в литературе и в кино. [Электронный ресурс] // URL: <https://postnauka.ru/longreads/51238>

Атлас татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья / науч. ред.: Н.Б. Бурганова, Л.Т. Махмутова; сост.: Н.Б. Бурганова, Л.Т. Махмутова (I т.), Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р. Садыкова, Т.Х. Хайрутдинова (II т.). – Казань, 1989. – 300 с.

Ахатов Г.Х. Мишарский диалект татарского языка. – Уфа: Башк. ун-т, 1980. – 82с.

Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленен этимологик сүзлеге: Ике томда. II т. (М–Я). – Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015. – 567 б.

Баязитова Ф.С., Хазиева-Демирбаш Г.С. Лексика обрядов имянаречения в татарском языке (по материалам диалектологических экспедиций) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksika-obryadov-imyannarecheniya-v-tatarskom-yazyke-po-materialam-dialektologicheskikh-ekspeditsiy>.

Бессонов А.Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч. ССХVI. – СПб., 1981. – С. 200–242.

Боголепова И.Н., Малофеева Л.И. Мозг мужчины, мозг женщины: Монография. – М.: ФГБНУ «НЦН» РАМН, 2014. – 300 с.

Большина Т.А., Завьялова В.В. Влияние степени рукости на локализацию речевых зон в мозге // Материалы Междунар. молодежного науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2016.

Булатова М.Р. Татарские говоры Башкортостана: ареальный аспект. – Казань: ИЯЛИ, 2021. – 136 с.

Бурибаева М.А. О влиянии тюркских языков на славянские: слова и образы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3 (24). – С. 41–45.

Бурлак С.А. Происхождение языка: Новые материалы и исследования: Обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. – М., 2007. – 80 с.

Бурлак С.А., Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2005. – 432 с.

Бурханова Е.В. Способы перевода имен собственных на английский язык // Вестник УЮИ. 2016. №1 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-imen-sobstvennyh-na-angliyskiy-yazyk> (дата обращения: 16.09.2021).

Вафиева А.Д. Особенности перевода имен собственных (на примере туристических путеводителей по Татарстану) // Аллея науки. – 2016. – № 4. – С. 254–257.

Введение в науку о языке / А.Е. Кибрик и др.; под ред. О.В. Федоровой и С.Г. Татевосова. – М.: Буки Веди, 2019. – 672 с.

Возвращение к живому языку. Пособие для изучения языка по методу «Мастер-ученик». – СПб. и др.: «Terra Ludens», 2018. – 166 с.

Валиди Ж. Сайланма хезмэтләр. Әдәби тел, грамматика, диалектология һәм лексикография мәсьәләләре. – Казан: Мәгариф, 2007. – 272 б.

Габдрахманова Г.Ф., Махматов З.А., Сагдиева Э.А. Государственные языки Республики Татарстан в языковом ландшафте региона. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Артефакт, 2015. – 56 с.

Гайнетдинов Р. Татары в дальнем зарубежье (страны, численность, организации) // Татарские края. 2000. № 50 (411) [Электронный ресурс]. URL: http://tatarica.narod.ru/world/diaspor/tatdiaspor_041203.

Ганиев Ф.А. Пути развития лексической системы современного языка / Ф.А. Ганиев // Татар теле һәм әдәбияты. 5 нче китап. – Казан, 1976. – Б. 80.

Гоголев А.И. Индоевропейские связи в формировании древнетюркской культуры (на этнокультурном языковом материале тюркоязычных народов Сибири) // Вестник СВФУ. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/indoeuropeyskie-svyazi-v-formirovani-i-drevnetyurkskoy-kultury-na-etnokulturnom-yazykovom-materiale-tyurko-yazychnyh-narodov-sibiri> (дата обращения: 11.08.21).

Данилов А. История татарской письменности 04.12.2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://0-360.ru/vtour/muzeum/207>.

Добрушина Н.Р. Информационные технологии в гуманитарном образовании: Национальный корпус русского языка / Н.Р. Добрушина, А.И. Левинзон // Вопросы образования. – 2006. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://vo.hse.ru/arhiv/aspx?catid=252&z=378&t_no=379&ob_no=394

Долженко С.Г., Баянова Е.В. «Языковое гнездо» как способ решения проблемы исчезновения языков коренных малочисленных народов Севера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №6(60), в 3-х ч. Ч. 2.– С.191–193.

Древнетюркский словарь. АН СССР. Ин-т языкознания. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 676с.

Дыбо А.В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. [Электронный ресурс]. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/xronol_tu.pdf С.766-811.

Заляй Л.З. Татар диалектологиясе. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1949. – 136 б.

Закиев М.З. Казанская лингвистическая школа: Книга первая: Казанская тюркологическая лингвистическая школа / сост. М.З. Закиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. – С. 56–59.

Закиев М.З. Проблемы языка и происхождения волжских татар. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. – 304 с.

Заселение человеком нового света: предварительные итоги комплексного исследования / Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Дыбо А.В., Козинцев А.Г., Табаров А.В., Слободин С.Б. // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 3. – С. 3–20.

Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Долгих А.Г., Савельева О.А. Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2019. – № 1. – С. 174–194.

Жинкин Н.И. Язык – речь – творчество: Избранные труды. – М., 1998. – 368 с.

Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов РФ? – Vammalan Kirjainain Oy: Vammala, 2012. – 180 с.

Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Раевский А.Е. Системное влияние двуязычия и многоязычия на когнитивное и личностное развитие участника образовательного процесса // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – Т. 1. – С. 65–71.

Зорина З.А. «Языковые» способности человекообразных обезьян // Историческая психология и социология истории. – 2011. – Т. 4. – № 2. – С. 56–82

Зорина З.А., Смирнова А.А. О чем рассказали «говорящие» обезьяны: Способны ли животные оперировать символами? – М., 2006. – 424 с.

Исмагилова Г.Х. Муниципальное образование как объект управления наглядно-информационной атрибутикой города в рамках

реализации закона о языках Республики Татарстан // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 3 (21). – С. 166–169.

Кабахидзе Е.Л. Глобализация и языковая картина мира [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по мат-лам XXXIV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2014. – № 2 (34). – С. 42–54. – URL: <https://sibac.info/conf/social/xxxiv/37060>

Казакевич О.А. Освоение нового языка расширяет представление о мире [Электронный ресурс] // Институт Языкознания РАН. – URL: <https://iling-ran.ru/web/en/node/2874> (дата обращения: 11.08.2021).

Каримуллин А.Г. Прототюрки и индейцы Америки: По следам одной гипотезы. Рос. фонд культуры. – М.: НПО «ИНСАН», 1995. – 65 с.: ил.

Кибрик А.А. Исторический шанс есть, и надо его использовать [Электронный ресурс] // Институт Языкознания РАН. – URL: https://iling-ran.ru/web/ru/news/190801_kibrik (дата обращения 11.08.2021).

Кибрик А.А. Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы. [Электронный ресурс] // Социолингвистика. – 2020. – № 1. – С. 17–28.

Кондратьева Тамара Степановна. К вопросу о понятии «Диаспора»: дискуссия в научном сообществе [Электронный ресурс] // АПЕ. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opyatyai-diaspora-diskussiya-v-nauchnom-soobschestve> (дата обращения: 16.09.2021).

Копьёва Д.А., Андросова С.В. «Языковое гнездо» как способ решения проблемы сохранения эвенкийского языка в Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2017. – Т. 3, № 3. – С. 17–25.

Кронгауз М.А. Язык и коммуникация: новые тенденции. Лекция // URL:<https://gtmarket.ru/library/articles/1980> (дата обращения: 16.09.2021).

Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С.169.

Михеева Н.Ф. Пиджины и креольские языки: перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2014. – № 2. – С. 5–9.

Мудрак О.А. Классификация тюркских языков и диалектов: (с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетике). – М.: РГГУ, 2009. – 191 с. (Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности. Вып. XXIII).

Мудрак О.А. Язык во времени. Классификация тюркских языков. [Электронный ресурс] // Полит.ру: лекции. URL: <https://polit.ru/article/2009/04/30/mudrak/> (дата обращения 11.08.2021).

Мусабекова Р.Р. О названиях татарских сел и деревень // Фэнни Татарстан. – 2016. – № 4. – С. 25–28.

Мустафина Д.Н., Калганова Г.Ф. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств. Результаты ратификации в Европе и перспективы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 320 с.

Мустафина Д.Н. Функциональное развитие татарского языка и других языков РФ и Европы в свете социолингвистической парадигмы. – Казань: Изд-во ИНЭКА, 2012. – 260 с.

Низамова Л.Р. Меньшинства, ассимиляция и мультикультурализм: опыт России и США // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 150, кн. 4. – С. 222–233.

Об утверждении Государственной программы «Развитие культуры Республики Татарстан» на 2014–2025 годы // Кабинет Министров Республики Татарстан Постановление от 16 декабря 2013 года № 997 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/463306813> (дата обращения 11.08.2021).

Павлова О.А. Язык эмодзи как реконструкция паттернов сознания архаичного общества в культуре формационного общества: опыт когнитивного анализа // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы: Материалы Междунар. науч. конф. 2019. – Майкоп: Адыгейский государственный университет. – С. 92–95.

Пасанен А. «Языковое гнездо» в процессе возрождения финно-угорских языков: опыт и перспективы // Финно-угорский мир, 2011. – № 2/3. – С. 20–26.

Паттерсон Ф.Г., Матеева М.Л., Хайликс В.А. Как гориллы познают мир вокруг себя: Что показал проект Коко // Иностранная психология. – М., 2000. – № 13. – С. 41–55.

Пешперберг А. Алекс и я. Языки славянских культур, 2017. – 336 с.

Пинкер С. Язык как инстинкт. – М.: УРСС, 2004. – 456 с.

Плунгян В.А. Почему языки такие разные. Популярная лингвистика. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. – 274 с. – (Наука и мир).

Прокопчук А.В. Особенности перевода имен собственных // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Общественно-политические и гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 46–48.

Профессор Наталья Сергиева. Питирим Сорокин – человек с незаурядными лингвистическими навыками [Электронный ресурс] // Медиациентр и новостная редакция СГУ им. Питирима Сорокина. URL: <http://вербум.рф/2018/02/17/профессор-наталья-сергиева-питирим-с/> (дата обращения 11.08.2021).

Разумное поведение и язык. Вып. 1. Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка / сост.:

А.Д. Кошелев, Т.В. Черниговская. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 416 с., ил.

Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации: справ. / отв. ред.: Л.М. Айнутдинова, Б.Л. Хамидуллин. – Казань: ОП «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2016. – 336 с., карт.

Салимова Д.А. Еще раз о языковом союзе: о примерах типа «такси-макси» и «ыбыр-чыбыр» как татарско-русских языковых пересечениях // Международная научно-практическая конференция: «Современное образование: опыт, проблемы, перспективы развития». – М., 2012. – С. 154–156.

Саттаров Г.Ф. Отглагольные антропонимы в татарском языке // Ономастика Поволжья (материалы конференции по «Ономастике Поволжья»). – Вып. 3. – Уфа, 1973. – С. 41–49.

Седов К.Ф. Нейропсихолингвистика. – М.: Лабиринт, 2007. – 224 с., ил.

Славина Л.Р., Мустафина Д.Н., Мустафина Л.Р. Модели оценки языковой жизнеспособности // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: материалы Международного научно-практического форума. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 191–194.

Тенишев Э.Р. Избранные труды. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – 256 с.

Тимерханов А.А. Язык деловых бумаг в современном татарском языке. – Казань: ТГГИ, 2002. – 332 с.

Успенский Л.В. Слово о словах. – М.: Зебра-Е, 2017. – 496 с.

Фитч У.Т. Эволюция языка / пер. с англ. и науч. ред. Е.Н. Панова; послесл. Е.Н. Панова; послесл. А.Д. Кошелева. – М.: Языки славянской культуры. – 767 с.

Ханова А.Ф. Ментальный лексикон билингва: данные нормы и пациентов с афазией // Тюркский мир и исламская цивилизация: проблемы языка, литературы, истории и религии. IX Международная тюркологическая конференция. Отв.ред. Р.Б. Камаева. – 2018. – С. 64–67.

Ханова А.Ф., Станкевич Е.А. Автостереотипы и гетеростереотипы русских и татар в Республике Татарстан // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 30. – С. 244–255.

Черниговская Т.В. Мозг и язык: Полтора века исследований // Теоретические проблемы языкознания. Сб. ст. к 140-летию каф. общего языкознания СПбГУ. – СПб., 2004. – С. 16–34.

Что делает слово словом? Влияние семантики на слуховое восприятие псевдослов / Разоренова А.М., Чернышев Б.В., Тюленев Н.Б., Николаева А.Ю., Прокофьев А.О., Строганова Т.А. // Когнитивная

наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции / под ред.: Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман. М.: БукиВеди, Институт практической психологии и психоанализа, 2019. – С. 450–455.

Чупрыгина Л.А. Эволюция арабского языка в эпоху культурной глобализации: от диглоссии к «золотому треугольнику» // *Язык и культура*. 2013. – Т. III (165). – № 16. – С. 207–215.

Шайгерова Л.А., Шилко Р.С., Зинченко Ю.П. Двужычие и многоязычие как междисциплинарный феномен: социокультурный контекст, проблемы и перспективы исследования // *Национальный психологический журнал*. – 2019. – № 1 (33). – С. 3–15.

Шакиров И.А. Об идее создания среднетюркского языка «Орта-тюрк» // *Ватандаш*. – 2017. – № 3 (246). – С. 94–103.

Шафигов С.Г. Язык, мышление и язык мышления // *Вестник Башкирск. ун-та*. – 2019. – № 4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-myshlenie-i-yazyk-myshleniya> (дата обращения 11.08.21).

Этнография татарского народа. – Казань: Магариф, 2004. – 287 с.

Юсупова А.Ш., Денмухаметова Э.Н. Двужычные словари тюркских народов как источник контрастивной информации // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филологические науки»*. – Т. 2 (68), № 3. – 2016. – С. 92–100.

Юсупова Л.А. К вопросу огосударствления татарского языка в ТАССР в 1920-е гг // *Вестник ТГГПУ*. – 2012. – № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ogosudarstvleniya-tatarskogo-yazyka-v-tassr-v-1920-e-gg> (дата обращения 11.08.2021)

Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика. Ин-т языкознания РАН, Центр когнитивных исслед., Филологического фак. МГУ им. М.В. Ломоносова; [сост.: А.А. Кибрик и др.]. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 843 с.

Содержание

Язык и общество	5
В чем уникальность языка человека?	5
Когда появился язык?	6
Как появились первые слова в языке?	7
Что нужно для овладения языком?	9
Где расположен язык в головном мозге человека?	11
Почему приматов обучают человеческому языку (языкам-посредникам)?	13
Говорят ли попугаи осознанно?	14
Как восприятие времени связано с языком?	16
О чем может рассказать игра с куриной косточкой?	17
Для чего лингвистам нужны псевдослова?	18
Есть ли языковой ген у человека?	19
Как язык отражает или провоцирует перемены, происходящие в обществе?	20
Нужно ли владеть несколькими языками?	21
Можно ли выучить язык только в семье?	22
Есть ли совершенная методика обучения иностранному языку (по которой можно быстро и в совершенстве выучить язык)?	23
Для чего может быть полезно знание многих языков?	25
Выдает ли речь (язык) социальный статус человека в обществе?	26
Диаспора для мигранта – способ сохранить свою языковую и этническую идентичность?	27
Может ли язык быть «чистым»? Почему люди борются за чистоту языка?	28
Можно ли отличить тюркские заимствования	

в русском языке?	29
О чем говорит редупликация, наподобие «шашлык-машлык» и «танцы-шманцы»?	30
Язык социальных медиа – неграмотность или мода?	31
Для чего в языке нужны слова, имеющие одинаковое значение (синонимы) и одинаковое звучание (омонимы)?	33
О машинном переводе. Кто лучше переводит: человек или машина?	34
Существуют ли международные стандарты в наименовании географических объектов в мире, на территории и в регионах Российской Федерации?	36
Почему название татарской деревни «Күн» передают на русском языке как «Конь»? Как переводят названия географических объектов?	37
Почему Dr. Watson – это Доктор Ватсон, а Emma Watson – Эмма Уотсон? (Почему имена и фамилии при переводе на другой язык могут иметь разное написание?)	38
Что такое искусственные и естественные языки? Для чего нужны искусственные языки?	39
Что такое корпус языка? Существует ли корпус татарского языка?	41
Справедливо ли утверждение ООН, что языковое разнообразие – это основное благо человечества?	43
Что такое статус языка?	44
По каким критериям язык может быть назван малоиспользуемым?	44
Почему умирают языки?	45
Какие языки называются «мертвыми»?	46
Что нужно для того, чтобы возродить мертвый язык?	47
Легко ли прогнозировать будущее языков?	48
Для чего нужен музей языка?	48
Может ли английский язык вытеснить национальные языки?	49
Что такое языковая политика?	50
Можно ли экономически оценить значение языка?	51

Может ли выжить язык, если он не используется в интернет-пространстве?	52
Какие организации занимаются поддержкой и сохранением языков в мире? В чем заключается их деятельность?	54
В чем особенность Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств?	55
Языки мира	57
Сколько языков существует в мире?	57
Почему сложно точно определить количество языков?	57
Какие языки являются самыми распространенными (по количеству носителей)?	58
Что общего у всех языков мира? (Лингвистические универсалии)	59
Зачем нужно классифицировать языки?	60
Все ли языки одинаково сложные?	61
На каком языке говорили торговцы из разных стран? Что такое пиджин?	63
Какие системы письменности и виды письма существуют в современном мире?	64
Что общего у языка «эмодзи» и древней письменности?	65
Сколько рабочих языков в таких крупных международных организациях как ООН, ОБСЕ, ЕС, ЮНЕСКО?	67
Каковы особенности языковой ситуации и языкового многообразия в Европе на современном этапе?	67
Как представлены малые языки в школе в Европе?	68
Сколько языков объединяет Российская Федерация, в чем особенность ее языковой ситуации?	69
Язык майя – тюркский язык?	70
Что такое общетюркский язык – Ортатюрк?	72
О чем рассказывает пратюркский язык?	73
Что общего у тюркских языков?	75
На каком языке говорили предки современных татар?	76
У своей бабушки (она татарка) обнаружила в одном блокноте тексты на татарском языке, написанные разными графиками (арабской, латинской и кириллицей).	

С чем это связано?	79
Почему в татарском языке живут разные слова, с одним значением: экономика – икътисад, революция – инкыйлаб?	80
Существуют 3 диалекта татарского языка: западный, средний и восточный. Чем они отличаются?	82
Когда появились первые татарские печатные переводные словари?	83
Почему существуют различные варианты написания татарских имен?	85
Список использованной литературы и интернет-ресурсов	87

Научно-популярное издание

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
в вопросах и ответах**

Редактор: *Д.Р. Галиуллина*
Корректор: *А.А. Давлетова*
Компьютерная верстка: *Д.Р. Галиуллина*
Дизайн обложки: *А.В. Булатов*

Подписано в печать 10.09.2021.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 5,81. Уч-изд. л. 5,60. Тираж 3000 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен в Институте языка, литературы и
искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20